
Анастасия Гамова
Непокорный ветер
Книга 1

Анастасия Гамова

Непокорный ветер

«Автор»
2026

Гамова А.

Непокорный ветер / А. Гамова — «Автор», 2026

В прошлой жизни она почти не выходила из больничной палаты и так и не дождалась дня, когда сможет просто пробежаться под солнцем. В новой у неё здоровое тело, мир, где есть магия, и, казалось бы, все шансы прожить жизнь так, как хочется.Вот только юной баронессе положено сидеть прямо, говорить тихо и принимать волю богов, а не носиться по саду и задавать неудобные вопросы. Да и тайн у неё набирается больше, чем подобает маленькой девочке: странные сны, о которых лучше молчать, и дружба, о которой никто не должен узнать.Но за прошлую жизнь Джун насиделась на месте на годы вперёд, и сидеть тихо больше не собирается. А смиряться с чужой волей тем более.

© Гамова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Книга первая. Непокорный ветер 8
Глава 1 8
Глава 2 12
Глава 3 18
Глава 4 25
Глава 5 29
Глава 6 34
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Анастасия Гамова
Непокорный ветер

Осколки души

Пролог

Это комната... Как часто я её видела? Белые стены, стойкий запах лекарств, звук медицинских приборов... Всё это стало для меня привычным и почти родным. Другого я и не знала.

Меня почти не выводили на улицу, а если по расписанию и была прогулка, то перемещаться могла лишь в коляске. Но даже так, я всегда радовалась им. Ведь это был единственный миг, когда исчезали стены и мир становился больше.

Но и это осталось в прошлом. Тело налилось тяжестью, а сознание погрузилось в вязкую апатию. Ничего не хотелось делать, – ни играть, ни читать, ни разговаривать. И это очень беспокоило окружающих.

Я их не видела, но знала, что они рядом – переговариваются тревожными голосами, зовут меня. Слышу плач мамы. Почему? Я ведь просто устала. Устала бороться с телом, устала существовать, устала от этой комнаты, устала от всего…

Кажется, кто-то ещё вошёл. Может папа? Или братья с сестрой. Они тоже будут плакать? Не надо. Мне просто нужно отдохнуть, потом станет лучше. А когда это случится, мы же пойдем гулять? Я так давно не ощущала кожей дуновение ветра и тепло солнца. И даже тучками буду рада – ведь их так интересно гадать, на что они похожи.

Почти не различаю, что происходит вокруг. Кто-то склонился и что-то говорит. Что? Что такое? Почему это звучит так, словно прощание? А, ясно. Наверное, часы приема закончились.

Да, им пора уходить, но они вернутся. Они всегда возвращаются. Только мама остаётся со мной. А иногда и другие.

Папа, братья, сестра... Вы ведь навестить меня?

…Мне так одиноко без вас…

…

Я парила в пространстве, наполненном тьмой. Страшно не было, – наоборот сознание охватило покой и тишина. Тело ощущалось странно – словно оно было чужим и изломанным? Руки, ноги, всё казалось искажённым и слабым, как механизм с потерянными деталями, но всё ещё работающий.

Ох, так я… умерла?..

Мысли прервалось ощущение чьего-то присутствия. Оно было странным – не человеком. Оно приблизилось, и я ощутила его эмоции: неверие, изумление, затем радость и любовь. Оно осторожно взяло меня на руки, как сокровище – словно мамины руки, знакомые и тёплые. Невидимая рука легла на лоб, и я почувствовала, как что-то начало наполнять меня.

Недостающие детали заменялись похожими, но иными. Тело, что с трудом двигалось, наполнилось силой, и мне захотелось вскочить и бежать. Оно засмеялось – тепло, но с лёгкой хрипотцой усталости.

А потом мягко прошептало: «Пора возвращаться».

И в этот миг я почувствовала ещё один взгляд – далёкий, строгий. Словно кто-то стоял в стороне и молча наблюдал. Не вмешивался. Просто смотрел.

Меня потянуло вниз. Вокруг завихрились тысячи огоньков: яркие, тусклые, переливающиеся. Среди них были едва заметные, готовые погаснуть. Все они звали меня. Меня мягко подтолкнули к одному, самому яркому и тёплому. Он радостно засиял, приветствуя меня, и его сияние поглотило меня.

…

Мир озарился яркой вспышкой. С губ сорвался квакающий звук. Тело почти не ощущалось, было странное чувство парения... не кровать. До ушей донеслись приглушенные голоса. Я открыла глаза – всё плыло и расплывалось. Почему я парю?

Я почувствовала, как меня бережно передали в чьи-то руки. Странно, ничего не понимаю…. Что происходит? Разве больных принято так носить на руках? И что с моим телом? Почему им так тяжело управлять.

С губ сорвалось нечто, похожее мяуканье. Да что происходит?..

…

– *Поздравляю, барон – у вас девочка!*– лицо толстяка расплылось в счастливой улыбке.

– Покажите мне! – приказал он, и слуги тут же принесли свёрток с маленьким существом.

– Какая красавица, – растроганно сказал барон, с умилением глядя на новорожденную. – Глазки материнские, а вот лицо мое!

Служанка, принесшая ребенка, согласно кивала, хотя и не понимала, как в этом красном и страшненьком существе барон смог углядеть знакомые черты. Комочек издал пару мяукающих звуков.

– Ну, здравствуй, родненькая, – заворковал барон, счастливо улыбаясь. – Я твой папенька.

– Барон, – подал голос храмовник, стоящий неподалеку. – Необходимо провести ритуал.

– Верно, – мужчина устроил новорождённую у себя на руках и подошёл к храмовнику. Тот сложил руки и начал нашёптывать молитву. Постепенно в руках разгорался тёплый свет, и, когда молитва была дочитана, изящные кисти распахнулись над новорождённой. Мягкое облако золотого цвета опустилось на головку и исчезло.

– Теперь ваша дочь под защитой Богини.

– Благодарю, – важно кивнул барон и вновь обратил внимание на ребенка. – А сейчас мы пойдем к матушке, и она тоже с тобой познакомится.

– Но госпожа сейчас отдыхает, – несмело заикнулась служанка. Барон смерил ее пренебрежительным взглядом.

– Моя жена желает видеть ребенка.

Служанка тут же опустила голову, не смея более возражать. Барон тем временем отвернулся и понес ребенка в соседнюю комнату.

Там, на кровати, лежала женщина. Она устало приподняла веки, наблюдая за мужем.

– Дорогая, – заворковал мужчина. – Посмотри, какой чудесный ребенок у нас родился!

Женщина сдержанно улыбнулась, но при взгляде на маленький комочек в глазах проскользнула нежность.

– Как мы её назовем?

– О, у нее должно быть самое лучшее имя! Прекрасное и благозвучное! Хм… как на счёт Джунирины?

Баронесса задумалась, а потом кивнула.

– Хорошее имя, – женщина протянула руку и ласково коснулась новорожденной. – Джунирина Коперфилд, баронесса Восторгса…

Книга первая. Непокорный ветер

Глава 1

С рождения маленькой баронессы прошёл месяц. Счастливые родители не могли нарадоваться на свое сокровище, особенно барон, который каждый день уделял время, чтобы поворковать над колыбелькой. Баронесса навещала ребенка реже, но всегда брала девочку на руки, садилась в кресло и тихо напевала, становясь в эти моменты необычно человечной.

Няньки и кормилица не могли нарадоваться на воспитанницу – девочка росла спокойной и тихой. Если ей что-то было нужно, она издавала мяукающие звуки, словно привлекая к себе внимание. Правда, маленькая госпожа не любила лежать в постельке, предпочитая находиться на руках. Но стоило увидеть, как малышка сосредоточенно рассматривает очередного носильщика, и улыбка сама наползала на лицо. Эти милые пухлые щёчки, внимательные глазки, умилительные звуки детского голосочка – все в Джунирине Коперфилд вызывало восторг.

И все же она не могла находиться на чьих-то руках целыми сутками. Вот и сейчас, после дневного сна, девочка проводила в своей постельке. Яркий холодный свет заливает комнату, смешиваясь с тёплым светом камина. За перегородками слышатся голоса нянечек, обсуждающих последние сплетни. Над ней – деревянный потолок, без люстры и свечей. Просто потолок из светлого дерева.

По бокам тоже ничего интересного – перегородки люльки сплошные, из светлого дерева с розоватым оттенком. Радуют разве что узоры, вырезанные на стенках, но и они уже давно изучены и даже ощупаны. По крайней мере, насколько это возможно для младенца с неуклюжим телом.

На данный момент это был весь мир Джунирины.

Кто бы мог подумать... И со зрением беда. Когда берут на руки, могу различить смутные черты лица – хоть что-то! Раньше было хуже, очертания казались размытыми, но сейчас... лучше? Малышка неловко потянула пухлую ручонку к лицу, пытаясь ее рассмотреть. Видно! Значит, улучшается. Неужели у всех младенцев так? Или это мне опять не повезло? Обидно... но взрослые не тревожатся – может, все в порядке? Хотя...» – мысль оборвалась, – «а может это потому, что я не совсем правильный младенец? Ведь я помню свою прошлую жизнь».

Когда Джунирина осознала, что переродилась в другом мире, первыми её мыслями были «Почему я умерла? Почему после стольких усилий я оказалась на грани? А мои родители, братья и сестра – что с ними сейчас творится?»

Все её родные остались в другом мире, а здесь были лишь чужие и незнакомые люди. И от осознания этого слезы текли непрекращающимся потоком. Она ведь так старалась прожить подольше, пила все эти лекарства, терпела всю ту боль и немощь, пережила все операции… но все оказалось зря. Тоска по семье снедала её изнутри. Особенно по маме – ведь та была с ней с самого рождения. Все одиннадцать лет…

В какой-то момент слезы закончились и на смену горю пришло счастливое осознание. Её тело было полностью здоровым!

Не было прежней боли, сковывающей словно тисками, в голове было ясно и легко, легкие наполнялись воздухом на всю возможную мощь. Хотелось прыгать, бегать, носиться по дому на своих двоих, чтобы ощутить эту силу!

Могла ли Джунирина подумать, что перерождение и вправду существует?! Она ведь столько об этом читала – как люди погибают при нелепых случайностях (почему-то самой распространенной смертью была авария) и неожиданно оказываются в другом мире, со знаниями

прошлого мира! И становились героями, а окружающими воспринимались чуть ли не гениями!!

«Правда… самих этих знаний я накопить не успела… М-да… Ну пусть, зато я получила второй шанс!»

А спустя некоторое время нормализовалось зрение и Джунирина узрела своих новых родителей, от чего была в шоке от некоторой… экзотичности и их несоответствия друг другу.

Отец оказался очень толстым и крупным мужчиной. У него были пышные каштановые усы и борода, а вот голова полу лысой. Глазки маленькие, а рот широкий, как у лягушки. Каждый раз, как он шел навещать дочь, его шаги и голос слышались еще задолго до того, как он входил в детскую.

Мама же была очень высокой и худой. Держалась она всегда прямо и с достоинством. Из-за худобы её серые глаза казались неестественно большими, а чуть опущенные по бокам уголки придавали ей меланхоличный взгляд. И это было бы по-своему красиво, но чопорное выражение лица и плотно сжатые губы портили все впечатление.

И вот смотрела она на своих родителей и думала: что из их внешности она унаследует – пухловатость отца или будет тощей, как мама? А может выйдет как раз что-то среднее между колобком и жердью? А какие у нее будут волосы? А голос? А глаза? Подобные размышления надолго дали пищу ее фантазии, пробуя различные варианты внешности. Но в итоге она пришла к главному выводу – главное, чтобы была симпатично. А остальное неважно.

«Джу-ни-ри-на… Интересно, что оно означает. В прошлом, мое имя символизировало веру на лучший исход, хотя жизнь распорядилась иначе… Нет, хватит думать о прошлом. В этот раз я проживу ее на полную! Ой, кажется, я нашумела,» – над головой младенца возникло лицо одной из нянечек.

– *О!… проснулись… маленькая…*

– Уа…

«Все еще плохо понимаю, что они говорят. Хотя и сама не лучше: мало того, что толком произносить слова не могу, так говорю на языке другого мира. А может все младенцы на самом деле мысленно говорят на языках своих прошлых жизней, а их лепет – просто неспособность воспроизвести? Хм, интересная мысль…»

Пока Джунирина предавалась своим фантазиям, нянечка проверила её пеленки, а затем подняла на руки и понесла к кормилице. «Ух, опять… Никак не привыкну к тому, что меня кормят грудью, тем более чужая женщина. Да и на вкус оно какое-то сладковатое. Эх, поскорее бы уже перейти на твердую пищу. Так хочется яблок, или чего-нибудь более существенного…»

…

– А кто у нас тут такая сладкая! Что за милый пирожок!

– У-а-а-а!

– Какая прелесть! Ты так радуешься, когда видишь своего папку, – мужчина легонько прикоснулся к детскому носику, щурясь, словно довольный котяра.

– У-у-у, – «Пожалуйста, хватит! Мне нужно расширять словарный запас, а ты только и говоришь, что «пышечка», «пирожок», «сладенькая моя»! Да няньки больше тебя слов знают! Как я буду учить язык, если могу только догадываться об общем смысле?!»

– Дорогой, – чуть строго сказала баронесса, сидящая тут же в кресле. – Не потребляй столь вульгарных слов при ребенке. Я ведь просила тебя.

– Да-да прости, любовь моя, – тут же виновато отозвался «папка». – Просто старые привычки. Слышишь, Джунирина? Я не папка, а папенька.

«Папка», «папенька»… звучит похоже, видимо это слово означает папа. Тогда мама – «маменька»? Какие длинные обращения у них тут. Интересно, за что мама ругает папу?»

– Но… я разрешаю тебе звать меня папка, когда маменька не слышит, – заговорщицки шепнул мужчина, косясь в сторону жены. Та строго посмотрела на мужа.

«Хм, мне кажется, или она едва заметно улыбается? Немного жутко смотрится – брови нахмурены, а уголки губ чуть приподняты. Истинно злодейская улыбка! Интересно, а я так смогу, когда вырасту? Ох… а вдруг я родилась в семье местных злодеев? Помнится, в мои последние годы жизни стал распространен такой жанр, как попадание героя в семью местного злодея. Хм… надеюсь я не родилась в такой семье. Мне как-то не хочется быть клишированным злодеем…»

– Ох, доченька, что-то ты затихла… Ты, наверное, устала и хочешь спать…

– Гю-ю-ю! – «нет, я не хочу спать! Пожалуйста, не укладывай меня в кроватку, я же там со скуки помираю! Папенька!!» – Пха! – мужчина замер в полусогнутом состоянии над детской кроваткой. Затем он обернулся, и радостно возвестил супруге:

– Ты слышала милая?! Она сказала «Пха!». Она назвала меня «Па»!

– Милый, ей еще рано говорить. Она просто издаёт случайные звуки, – «нет, «маменька», это именно то, что я хотела сказать. Правда, лучше назовите меня еще «пирожком», только не укладывайте в постель».

К сожалению, просьбы Джунирины не были услышаны, и вскоре её уложили спать.

«Ладно, так и быть, попробую заснуть. Все рано делать больше нечего… Но если я опять проснусь посреди ночи и мне нечем будет заняться, спать я вам всем тоже не дам!»

...Под ногами – глухой шорох, за спиной – сдавленный гул десятков шагов. Они пытались идти тихо, перехитрить зверя. Не вышло.

Чудовища выскочили внезапно. Раздались первые крики, послышались звуки вытаскиваемых мечей. Человек, шедший впереди, был первым, кто принял на себя удар. Существо, похожее на волка, но покрытое бурой чешуёй, налетело на него, возникнув словно из воздуха. Быстрая реакция и инстинкты бойца вовремя спасли ему жизнь. Мужчина вскинул руку, защищая шею, и волк, прокусив кожаный наруч, вгрызлось в кость. Вспышка боли, по инерции от прыжка зверя тело крутанула в бок. Но мышцы ног словно налились свинцом, не давая упасть. Животное, рыча, попыталось вновь его повалить, но острый клинок уже летел навстречу чешуйчатой шеи…

Джунирина проснулась с громко колотящимся сердцем.

«Ох, ну и жуть, – маленькое тельце колотила дрожь, а перед глазами стояла сцена катящейся по земле голове – и приснится же такое…»

Все еще находясь под впечатлением сна, малышка почувствовала на себе чей-то взгляд и, оглядевшись, обнаружила торчащий над перегородкой люльки клок шерсти.

– Кь-ё… – пискнул младенец. Комок шерсти чуть приподнялся и на неё уставились два темных глаза. – И-и-и… – прежде чем она успела разразиться истошным криком, как осознала, что это не жуткая морда, а человек. Мороз пробежался по коже, а из горла вырвался писк.

«Ёжики-матрешки, как же он меня напугал… Ты вообще кто?»

Из-за того, что некто стоял прямо напротив камина, его лицо было скрыто полумраком, зато его внимательный взгляд остро ощущался на коже. Младенец нервно пытался рассмотреть его в ответ, но единственное, что было поняла, что у незнакомца были светлые волосы. Как у её новой мамы.

«Кажется… это ребенок. По крайней мере, по росту похож… Кто он? Может, кто из прислуги? Или же… мой родственник? Брат? Сестра?... Кузен?»

– Югу-ююююху-ху-ху… – угрожающе завыло из колыбельной. Неожиданный визитер аж присел с перепугу, хотя эта лишь попытка сказать привет на местном языке. – Ай ю! – перешла Джунирина на более понятный язык и протянула ручки. Незнакомец осторожно выглянул из-за перегородки колыбели. Видя, как младенец настойчиво тянет к нему ручки, он неуверенно перекинул руку и протянул в ответ. Джунирина тут же ухватилась за указательный палец.

Щупая чуть прохладные, но принадлежащие живому существу, пальцы, она чувствовала, как отступают остатки кошмара, а сложившаяся ситуация показалась забавной. Гость похоже

тоже успокоился, и приподнявшись на носочках, с любопытство рассматривал младенца. Он чуть пошевелил пальцем, за который тот держалась, и маленькие ручонки сжали его в ответ.

– Хех… – послышалось со стороны незнакомца. Он снова пошевелил пальцем, но тут вдруг насторожился. Затем резко выдернул пальцы и исчез из виду.

– Ува? – «Куда?»

Слева послышались шорохи, и вот уже над колыбельной склонилась одна из нянечек. Она сонно заморгала, но заметив, что ребенок не спит, тяжело вздохнула. Затемвзяла его на руки и стала покачивать.

«Мне, по-твоему, заняться нечем, кроме как спать?... Ох-хо-хох…»

Глава 2

Прошло несколько месяцев. У Джунирины произошел значительный прогресс – она научилась ползать! Чтобы добиться такого результата, она долго и упорно тренировалась. Хотя ей и пришлось столкнуться с некоторыми трудностями:

«Блин, няньки… Хватит умиляться и тарахтеть погремушкой! Не видите, я занята гимнастикой? Уж извините, но мне важнее выбраться отсюда, чем играть с вами.»

«Так, раскачиваемся. И! Еще раз, раскачиваемся, раскачиваемся, и-и-и!»

«Да, мы на животике! А теперь…»

«Так, держим головку, держим… Фух-фух… Устала… Может, поспать немного?...»

«Нет-нет, еще рано! Так держим головку, держим… хр… Ась, я уснула? Да как так?!»

Но не смотря на все преграды и сложности, она всё-таки добилась своего – научилась ползать. Больше ей не приходится целыми днями скучать в постельке! А сколько гордости она испытала, когда смогла перевернуться на животик, а потом встать на четвереньки! А как нянечки-то обрадовались, прямо чуть ли не в ладоши хлопали!

Но вскоре их восторги сменились горестными стонами. Уж больно сильно они уставали от чрезмерной активности маленькой баронессы.

Правда, пока она могла ползать лишь по своей комнате. Но и это оказалось захватывающим – малышка ещё никогда не видела такой богатой и изысканной обстановки. Вся мебель была из необычного серебристого дерева и буквально сверкала на свету от полировки. Обивка дивана была приятной и мягкой на ощупь и на ней переплетались красивые узоры. Люстра выглядела так, словно была сделана из чистого хрусталя, стены покрыты нежно бежевой краской, даже пол был выложен затейливой деревянной мозаикой. А игрушки, которые ей предлагали, были настоящими произведениями искусства: словно живой вырезанный из дерева медвежонок, искусно сшитые куклы, каждая в своем стиле и уникальном платье. Да и платьице самой Джунирины, простое на первый взгляд, не уступало по качеству. Такая роскошь и богатство, особенно если вспомнить больничную палату – голые бетонные стены, небольшая тумбочка с вещами и сплошное медицинское оборудование.

Тут одна из нянечек всё-таки поймала неугомонного младенца. Девочка тут же недовольно заулюлюкала. Неугомонной девчонке совершенно не хотелось спать, особенно сейчас, когда еще столько мест не изучено.

– Хоспожа*Джунирина, пора кушать*, – устало сказала девушка.

– Ааy, – попытались ей возразить, но безуспешно.

Но вопреки возражениям маленькую госпожу накормили и уложили в кроватку. На последнее оставалось лишь горестно вздыхать. К сожалению, у неё пока не хватало сил, чтобы перелезть через перила, так что колыбель оставалась надежным местом, откуда она не могла сбежать.

После обеденного сна ее навещала маменька. Баронесса рассказывала историю рода Коперфилдов и Восточной долины, и обычно подвижная и суетливая Джунирина замирала. Если бы няньки не видели этого сами, не поверили бы. Ребенок, который минуту назад готов был перевернуть всю комнату, вдруг становился внимательным слушателем.

– Восторгс – особенные земли, – говорила матушка. Джунирина буквально впивалась взглядом в лицо женщины, впитывая каждое слово и формируя картину мира. Язык матери отличался плавностью, с мягкими гласными. – здесь горы защищают долины, создавая особый воздушный поток, что рождает магов ветров. И Коперфилды жили здесь испокон веков.

Когда Джунирина осознала услышанное, то ее глаза тут же загорелись. В этом мире существовала магия!

«Ух, я о стольком хочу расспросить! Надо срочно заняться речью!» – запланировала она очередное занятие, готовя нянечкам очередную головную боль.

Няньки вскоре тоже начали рассказывать всякие истории. Их речь напоминала стремительный горный поток: звонкие щелчки согласных, раскатистые "кх" и "рр", словно эхо скалистых утесов.

– *Слухайте, малая госпожа,* – говорила одна, выделяя каждый слог, –*наши горы хранят древние тайны. Здесь духи ветров танцуют между камней, а в глубоких ущельях водятся крылатые змеи, что могут обратиться туманом.*

Джунирина буквально впивалась в них глазами. Их говор, такой непохожий на плавную речь матушки, завораживал – как дикая, необузданная песня гор. И она слушала, затаив дыхание, пока внутренняя энергия вновь не начинала требовать движения.

Иногда к матери с дочерью присоединялся папенька. Но он был мастером превращать любой разговор в концерт нежностей, а его словарный запас состоял из таких шедевров, как "пышечка", "клубничка", "сладкая крохотуля" и тому подобное.

Джунирина стойко переносила этот словесный сахар первые десять минут, а потом её начинало буквально трясти от избытка нежностей. Удивительно, но папенька умудрялся одинаково приторно говорить и на языке матушки, и на наречии нянечек.

– Джуниричка, солнышко мое! – и очередная волна приторных слов накрывала её с головой.

К счастью, маменька была более сдержанной, иначе девочка просто не выдержала бы такого количества сладости.

В остальное же время компанию малышке составляли многочисленные нянечки и кормилица. Она плохо помнила кого как зовут, ибо они были лишь безликой толпой, душащей своим вниманием и опекой. Они также во всю сюсюкались с ней, подкладывали всякие игрушки и сладости, явно выслуживались перед старшими баронами и совершенно не думая, что подобное отношения может негативно сказаться на воспитании.

«Как там писали в книгах? Из-за того, персонажа слишком баловали в детстве, он вырастал очень эгоистичным человеком. И хорошо, если он перевоспитывался благодаря главному герою, а ведь мог так и остаться злодеем. После он чинил всякие неприятности окружающим, и у него совсем не было друзей! Хочу ли я такой участи? Стать злодейкой второго плана, которую заткнет за пояс первый же попавшийся герой с мечом и сияющими глазами? Нет! Значит... Вперед, к достойному будущему! И этому уж точно не помешает лишний пирожок!»

Так и протекали дни малышки Джунирины: в любви, в постоянных тренировках мышц, голоса…

…И в очередных бессонных ночах.

Вновь Джунирина проснулась посреди ночи отдохнувшей, выспавшейся… и совершенно не знающей, чем себя занять.

«М-да, жизнь младенцев нелегка. Почему-то в книгах о перерожденцах о таком не писали. Скорее там было много забавных моментов, как тех, когда ребенок, с разумом взрослого, делал что-то смущающее, например, пукал. Или притворялся ребенком, чтобы добиться желаемого. Да и рядом всегда был кто-то из старших, так или иначе разбавляющих сюжет интересными событиями. А у меня… Эх, не нравится мне быть младенцем. Может попрактиковаться сидеть?»

Тут до ушей донеслись какие-то шорохи. Сначала она решила, что это кто-то из нянек, но потом поняла, что звуки раздавались со стороны входа.

«О! Может это мой старый знакомый? Хотя нет… шаги более тяжелые… Похоже на… папеньку??...»

Послышался звук открываемой двери, и вскоре над колыбелькой склонились двое посетителей. Одним из них был барон, а второй оказалась незнакомая старушка.

«Нет, когда не надо, они меня чуть ли не пихают в эту колыбель. А когда мне полагается по идее спать, то сны жуткие снятся, то странные дети бродят, теперь вот папка что-то забыл в детской. Нет, конечно, хорошо, что сейчас хоть какая-то движуха, но что тебе тут надо?! Не насюсюкался за день? И кто это рядом с тобой? Я эту бабушку впервые вижу…»

– *Хараша,*– неожиданно резким голосом сказала старушка, заставив детское тельце содрогнуться. Ее речь была непривычной и отличалась каким-то странным говором, что с трудом удавалось понять ее. – *На тибя похожа…*

– *Так и есть,*– гордо надулся барон, перейдя на язык нянек. – *Но на Тарису так-то тоже похожа, особенно глазами… Такие большие и красивые, а носик…*

«Началось…»

– *Потишь ти,* – шикнула старуха. – *Чо ти души ни чашь в своей кровине, ясно каждому. Но будишь перехваливать, тош нисчастье приважишь, – барон тут же затих.*

«О, как! Бабушка, а вы круты, раз можете так шикать на папеньку? Правда я плохо поняла, но суть вроде уловила».

Старушка сверлила глазами младенца, лицо ее становилось все мрачнее. Внутри Джунирины все сжалось в холодный комок, сердце застучало, как пойманная птица.

– *Мни нужна кровь,*– бросила она и полезла за пазуху.

«Что нужно?»

Жуткая бабулька вытащила на свет небольшой ножик и, быстро поймав маленькую ручонку, кольнула внутреннюю часть ладони.

– Йе-оу!

«Мамочки, что творится?! Папка, ты кого привел?! – шок заглушил ощущение боли, а тот самый «папка» молча наблюдал, как старуха холодными пальцами собирает кровь с детской ручонки. – Бр-р-р… Жуть какая!»

Старушка отвернулась к свету, внимательно рассматривая окровавленные пальцы.

– *…Густа кровь…*– бормотала женщина. – *У нё сильный дух… Но судьбина у твоий дивочки будит ни проста…* –барон обеспокоенно придвинулся к старушке.

– *Что ты видишь?*– старушка фыркнула.

– *Чтоб ни видала, тиби видать ни положино,*– проворчала она.

– *Тогда… можешь ли ты что-нибудь сделать? Может поставить защиту?*

– *Мочь-то я могу, но сам понимашь: против ихних магов защита будит ничто, лишь камишком на дороге.*

– *Не важно. Даже об незначительный камешек может споткнуться самый стойкий человек.*

– *Этак ти рассуждашь. А я уж думала, что жина выбила из тибя все мои учинья,*– мужчина смущенно кашлянул. – *Харашо. Ё кровь сильна, так и защита будит ни из слабых.*

Стоило старухе обернуться к колыбельной, как внутри малышки все сжалось. А когда же она нависла сверху, из маленького ротика вырвался жалобный всхлип.

– Ню-ню, – неожиданно ласковым голосом сказала бабушка. – *Ни боися миня, золотци. Однажды ти мни спасибо скажишь.*

Его ласковый голос сам собой перешел в шелестящий шепот. Морщинистая рука легла на голову младенца и буквально обожгла своим жаром. Перед детскими глазами все поплыло, шепот превратился в тихий напев и Джунирину унесло во тьму сновидений. А на следующий день, когда она проснулась, никто даже не упомянул о странной старухе. Словно ничего и не произошло. И даже сама малышка не могла сказать, было ли то сном или явью. Даже от той ранки на руке не осталось и следа.

…

…И так, это день настал: Джунирина перелезла через перильца колыбели.

Все–то время, что она пыталась преодолеть бортики, голова коварно смещала центр тяжести и норовила потянуть за собой. К счастью, ей удалось удержать равновесие и благополучно слезть на пол. В комнате слышалось лишь посапывание двух девушек, да треск огня в камине. Остальные нянечки разошлись по комнатам на ночной сон. Они потеряли бдительность только лишь потому, что Джунирина никогда не пыталась перелезть через перильца при них. Ведь тогда они были бы более осторожны, и тогда ее план был бы обречен на провал. А сейчас пришло время для великого побега! Ведь беспечные девушки лишь неплотно прикрыли дверь. А значит пора отправиться в экспедицию неизведанных краев! На поиски приключений!

Нет, малышку конечно, выводили на улицу, и даже выносили в другие комнаты. Но одно дело, когда ты изучаешь обстановку под присмотром, а другое, когда делаешь это самостоятельно. Не ведая, что тебя ждёт, какие опасности подстерегают, какие народы и племена встретятся по пути – разве это не будоражит? Правда из «племен» ей разве что встретятся слуги и может охранники, а единственная опасность, что ее подстерегает – это гнев матушки. Но и это все можно пережить, если вовремя спрятаться под мебелью.

И вот, доползя до дверей и преодолев порог комнаты, Джунирина отправилась в ночной поход.

Она тщательно прислушалась, а услышав далёкие голоса ещё не спящих людей, быстро поползла в противоположную сторону под небольшой столик со скатертью. Оттуда под шкаф, а потом пришлось проползти открытое пространство, но Джунирина с блеском справилась и вскоре спряталась под следующей мебелью. Все это время ее сердце замирало от любого шороха. Что если поймают? Вдруг это окажется стайка служанок, которые при виде беззащитного младенца поднимут визг и призовут более грозного противника – гувернантку? Или, ещё хуже, главного босса этажа – баронессу Тарису? Ох, и получит она по попке за самовольный побег.

Или же... это её испугаются. Вот так вот, пойдет служанка, воды попить – темнота, скрип, завывание ветра... и младенец в коридоре. Вот она моргнет, а ребенка уже и нет. Она начнет оглядываться, думая, что может привиделось, и тут маленькая ручонка коснется подола её платья. Представив такую картину, Джунирина не удержалась от коварной улыбки, на детском личике выглядевшей скорее мило и забавно.

Коридор разделился надвое. Джунирина немного подумала и поползла в тот, что казался менее обжитым и освещенным. Постепенно азарт начал затухать, и приключение уже не казалось таким весёлым, как в начале. Из-за своих размеров Джунирина не могла толком рассмотреть ни обстановку, ни картины на стенах, на которых едва угадывались силуэты людей. Интересно, это кто-то из её предков? Или какие-то известные люди?

Вскоре маленькие ручонки и коленки заныли об отдыхе. Малышка неловко присела прямо посреди коридор, а из груди вырвался вздох.

«Какое-то неправильно приключение у меня. Где коварные чудища? Где призраки? Где неведомые зверушки? У них вообще есть какие-нибудь домашние животные? Хотя я не видела ни одного, но может их ко мне просто не подпускают...»

В задумчивости Джунирина посмотрела на свою одежду, и заметила следы пыли. «М-да, так взрослые сразу поймут, что не в кроватке я всё это время была,» малышка неловко попыталась отряхнуться, раздумывая – проползти вперёд еще немного или всё же вернуться обратно.

Она подняла голову и тут испуганно пискнула. Прямо напротив нее, словно возникнув из воздуха, стоял мальчик.

«Ты призрак что ли, так подкрадываться?!» – хотелось ей заорать, но из горла вырвались лишь возмущенный лепет, на что мальчик изумленно заморгал. Сразу понятно, что не каждый день он встречает в коридоре младенца, сосредоточенно отряхивающегося от пыли.

Стоило этой картине предстать перед взором, как детское личико само по себе расплылось в улыбке.

– Пиет, – попыталась поздороваться Джунирина, но как всегда неудачно. Мальчик продолжал истуканом стоять на месте.

«О, а может его и использовать, как носильщика? И не придется преодолевать всё то расстояние до комнаты самостоятельно,» обрадовавшись, малышка тут же поползла к мальчику. Тот встрепенулся и сделал несколько шагов назад. Но охваченная новой идеей, Джунирина оказалась быстрее и, шустро подползя, ухватила за ветхую штанину.

– Вай!

Мальчик шарахнулся от нее, как от прокаженной. Малышка потеряла равновесие и ткнулась головой в пол.

Наступила тишина. Младенец кое-как поднялся на ручки и растерянно уставился на виновника конфуза. Тот нахмурился, а заметив, как сморщилась личико в скором взрыве плача, резко развернулся и понёсся прочь.

Джунирина осталась одна. Лоб слегка саднил, и малышка села на пол и потрогала его. Вроде шишки быть не должно. Но, привыкнув к всеобщей любви, она оказалась совсем не готова к столь холодному отношению. И это расстроило ее, да так, что на глаза начали наворачиваются слезы. Джунирина поспешно вытерла глаза кулачками.

«Вот блин, всё-таки тяжела жизнь младенцев – как что, так сразу в слезы! Но почему он так испугался меня? Неужто увидеть в темном коридоре младенца и вправду жуть такая… Шмыг… Тьфу, блин…»

Джунирина глубоко вдохнула, пытаясь успокоится. Настроение окончательно испортилось. Ну, она хоть узнала, что этот ребенок реален – ее голова в полной мере оценила его материальность.

«Ладно, пора возвращаться,» – она подняла голову и… натолкнулась взглядом на мальчика.

«Ёжики-матрешки! Да как ты это делаешь?!» – пока малышка растерянно глядела на ребенка, тот продолжал топтаться на месте и неуверенно поглядывать на неё. Наконец, решившись, он наклонился и неловко поднял её за подмышки. Теперь их лица были почти на одном уровне. Он держал её на вытянутых руках, словно не зная, что делать дальше. Джунирина так же смотрела на него, не понимая происходящего.

– И откуда ты тут взялась, – наконец выдохнул мальчик. Голос у него был тихий и приятный. Малышка широко улыбнулась, прекрасно зная, как именно оказалась здесь. Губы мальчика криво растянулись – видимо, ей тоже попытались улыбнуться, но вышло криво.

Поудобней взяв её, мальчик потащил Джунирину в сторону детской. Он двигался осторожно, часто останавливаясь и прислушиваясь. Заинтересованная его действиями, Джунирина не издавала ни звука, лишь ее маленькая ручка непроизвольно перебирала светлые волосы. «Почему он так насторожен? Неужто тоже по ночам бродит без разрешения? И как он еще не надорвался, нести такой пухлый пирожок? Он же то-о-ощий, как жердочка» – малышка терпеливо дождалась, когда мальчик, чье дыхание стало заметно тяжелее, поправит сползающего младенца. А стоило их пути продолжиться, как Джунирина вновь начала перебирать нечесаные лохмы носильщика. Вблизи цвет у них оказался не такой, как у маменьки. При дневном свете, её волосы отливали платиной, а в полумраке казались чуть сероватыми. У мальчика же они были немного темнее. И тем не менее, он и маменька были единственными светловолосым людьми, которых Джунирина видела в особняке.

Когда они оказались в детской, мальчик посадил её в колыбельку. Какое-то время он потратил на выпутывание своих волос из маленьких кулачков, а затем тихо направился прочь, плотно закрыв за собой дверь.

«Интересно, кто он? Сын какой-нибудь служанки? А может, дальний родич? Или же тут у многих встречается такой цвет волос?» вопреки клубящийся в голове вопросом, Джунирина широко зевнула и улеглась. А затем незаметно уснула.

Но вновь ей приснился он: Золотоволосый мужчина... меч, сверкавший в редких лучах луны... когтистые ветви... азарт битвы в глазах. Монстры в тенях... зловещие огни глаз. Удар меча... Рычание. Вес чужого тела, валящего на землю... Клыки, вонзающиеся в шею... Знакомый ужас, чужая ярость и боль сдавили горло...

Джунирина проснулась от собственного крика, перебудив всех нянек. Сердце бешено колотилось в груди, словно птица в клетке, а на губах застыли слова, что были устремлены к погребенному под монстрами воину…

Глава 3

Со дня появления в этом мире прошло 3 года. За это время Джунирина научилась и говорить, и ходить, и даже бегать от своих нянек. Удивительно, но даже такой толпе не удавалось уследить за ней. Стоило лишь на миг отвернуться, как малышка растворялась в воздухе. Женщины тут же поднимали гомон и бросались на поиски дитяти. И хорошо, если находили, а ведь бывало, что они тратили по несколько часов на одни только поиски. И зачастую, девочка находилась в самых невероятных местах: то на кухне, то в саду, то (ужас!) на конюшне! Там её и обнаружил барон, который позже устроил целый скандал: «А если бы её затоптали кони?! А если бы она поскользнулась на куче навоза и ударилась бы головой?! А если бы она замёрзла, ведь на улице зима! А если бы…»

Пока барон распинался перед понурившими головы нянечками, малышка, которую предусмотрительно держали за руку, с любопытством осматривалась вокруг.

– Джунирина, – она тут же обернулась на голос отца. – Ты тоже не должна убегать от своих нянек? Вдруг с тобой что-нибудь случится, а рядом не будет взрослых!

– Я не убехаю, – девочка честными глазами смотрела на батюшку, забавно картавя слова. – Дорохие нянечки просто не поспевают за мной, – толпа «нянечек» тяжело вздохнула. Барон нахмурился.

– Милая, ты ведь девочка. Ты не должна носиться по дому, словно какой-то сорванец. Ты же будущая баронесса, веди себя соответственно своему статусу.

– Но папенька! Ты сам ховорил, что чем больше будешь ихрать, тем сильнее станешь!

– Когда это я такое говорил, – нахмурился мужчина.

– Кохда показывал щенят! Ты ховорил, что и ихрая, они от… от… оттачивают свои навыки! – Джурина сжала кулачки и очень серьезно посмотрела на папеньку. – Что так они станут еще лучше и сильнее! Так почему мне нельзя тоже ихрать, чтобы быть лучше?!

– А, ну, – растерялся барон, не зная, что сказать. – Понимаешь… Это относится только к собакам! Люди должны быть сдержанней и вести себя подобающе своему статусу.

– Но ты ховорил, что эти собаки лучше людей. И что они твоя хордость. Я тоже хочу быть твоей хордостью.

– Ох, Джуниночка, – растрогался барон и погладил девочку по голове. – Ты не просто моя гордость, а настоящее сокровище! Но все же… если ты будешь так много бегать… маменька будет злиться…

– Все хорошо! Я буду бехать так, что никто не узнает. А кохда я вырасту и стану сильной, то буду помохать папеньке!

– Ах ты моя умница!.. Ну ладно, думаю, немного побегать не повредит. Но смотри, особо не шуми, а то маменька будет не так мила с тобой.

– Аха! – нянечки застонали.

«Ха! Так-то, папенька! Не переспорить тебе хитрого 14–летнего подростка! Я знаю, как с тобой надо говорить, чтобы ты мне все разрешил!.. Хотя до сих пор не могу понять, как произнести ту букву… Вроде похожа на «г», но звучит как-то иначе… А ладно, еще научусь».

Напоследок погладив Джунирину по голове, барон вернулся к работе. А нянечки, поклявшись, что уж в этот раз ребенка они не упустят, повели девочку в детскую комнату.

Но спустя некоторое время, стоило им расслабиться, как малышка вновь исчезала, и поиски возобновлялись. И так могло длиться целый день. На самом деле прятаться от нянек не составляло труда – те так громко топали, что она успевала скрываться из виду до того, как они добегали до коридора. А энергии в ней и вправду было в переизбытке: сильное здоровое тело, хорошее питание и то, что за прошлую жизнь она насиделась на больничной койке, вершили своё дело. Но определенные правила все же соблюдались.

Она никогда не опаздывала на занятия к матушке и при ней вела себя тихо и благопристойно. Ибо если баронесса будет недовольна, она поставит девочку перед собой, и начнет нудно и долго попрекать ее за неблаговидное поведение. Она прочитает целую лекцию о том, как надо, и как не надо себя вести благородной леди, что положено, а что нет. И при этом женщина не повышала голоса, но говорила таким строгим и холодным тоном, что по коже пробегали мурашки. Джунирине хватило одной трёхчасовой лекции, чтобы навсегда запомнить – баронессу лучше не злить.

Что же касалось самого обучения, которым обеспечивали девочку, то можно сказать, что оно было своеобразным. Как и положено хорошему дворянину (утверждение самой баронессы), ей давали начальные сведения касающиеся арифметики и географии края, и каждый день уделялось по часу на чтение и историю: баронесса брала какую-нибудь книгу (местную классику) и читала вслух. При этом она всегда держала книгу так, чтобы девочка могла видеть буквы и водила пальцем по строчкам. Так Джунирина, следя за рукой матушки училась читать, хотя по началу было сложно, ибо все книги были написаны от руки. Грамматику они не изучали, а вот каллиграфии уделяли особое внимание. Каждая закорючка, каждая буковка должна была быть «легкой и летящей», и, не дай Богиня, поставить кляксу.

Несмотря на неудобство таких пишущих предметов, как перья и чернила, и слабо развитую моторику, Джунирина очень старалась. Ибо когда баронесса оставалась довольной результатами, она более охотно отвечала на вопросы. А их у девочки было немало: про магию, про людей и страны, про обитающих здесь существ. Про все, что могли ей поведать об этом удивительном мире!

Они жили в Восточной долине, принадлежащей Мерносу, откуда и была родом матушка. По соседству находились Хон-тонг и Виуа, чуть южнее жили вольные кочевники, разделенные на многочисленные племена, а на далёком западе – неизведанные земли. Места те были настолько дикими и опасными, что люди просто не могли там выжить. Каждое животное или растение рассматривало человека как добычу. Хотя рыцари, специально обученные воины, часто совершали вылазки в те земли, но редко кто из них возвращался живым. Поговаривали, что там обитают племена, свирепые и невероятно сильные. И они бы давно захватили эти земли, если бы не покровительство светлых богов. Всего их было трое: мать-богиня, покровительница света и жизни, и её сыновья, боги стихий. Втроем они защищали земли людей от темных сил, а также делились с ними знаниями об особой энергии – магии.

Этот мир был буквально пропитан ею. Она могла быть в ком или чем угодно: в предмете, в животном, человеке, в определенной местности. Каждый обладает ею, в большей или меньшей степени. Даже баронесса могла левитировать небольшие предметы. Нельзя описать тот восторг, что испытала Джунирина, когда впервые увидела, как по воздуху плывет перьевая ручка. Она спросила, сможет ли также, на что женщина ответила, что магия проснётся в ней со временем.

– Почему? – удивилась юная баронесса. – Разве махия не внутри меня? Так почему я не моху ею пользоваться?

– Потому что она проявляется не сразу, – терпеливо объясняла старшая баронесса. – Лишь по достижении 5 лет, когда тело ребенка проходит первую стадию роста.

– Первую стадию роста?

– Жизнь каждого человека делится на пять стадий. Первое, это формирование духа, который длится до пяти лет. Он лишь только образует себя и свой внутренний мир, и потому в этот период он может общаться лишь с членами семьи и ближайшим кругом. Далее период до 15 лет. Тогда дух ребенка уже сформирован и начинается его укрепление посредством закаливания разума и тела. В этот период нужно много учиться и заниматься, чтобы стать достойным подданным королевства и дворянином…

На тему «достойного дворянина» баронесса могла говорить часами. Джунирина не любила такие разговоры, так как в них говорилось об одном и том же.

– А если махия пробудится раньше, чем успеет сфо-рми-ро-ва-ться разум? – поспешно спросила она, прежде чем женщина успела углубиться в рассуждения о дворянах. Баронесса поджала губы и строго отчеканила.

– Дитя не способно удержать в себе силу в столь раннем возрасте. Магия физически не может пробудиться раньше пятого года, – отчеканила баронесса, и в её голосе прозвучала окончательность горного обвала.

Но все описанное ранее было лишь маловажными занятиями, легкой разминкой перед главным – становлением истинным дворянином.

И это было не просто слова. Дворянство – это образ жизни, стиль поведения, перечень традиций, которые неукоснительно соблюдались. Джунирина училась ходить прямо и плавно, словно птица, плывущая по воде; говорить спокойным тоном, не повышая голоса в любой ситуации; сидеть ровно при вышивании, словно проглотила железный шест; обучалась искусству говорить так, чтобы избегать ситуаций, порочащих тебя, и при этом всегда оставаться деликатной и приветливой. И самое важное – соблюдение дворянской чести.

Дворянин должен быть образцом нравственных качеств.

– Любые трудности необходимо переносить мужественно, не теряя собственного достоинства. Демонстрация горя, слабости, смятения – неприлично и недостойно. Честь – это закон для дворянина, преобладающий над выгодой, успехом и даже безопасностью!

Такое суждение казалось странным и необычным. С одной стороны, было в этом что-то такое, заставляющее сердце замирать. Человек чести представлялся рыцарем, благородным и честным, всегда верным своему слову. Но, с другой стороны, честь часто противоречила самому очевидному здравому смыслу. Например, лучше сломать шею, скача на необъезженном жеребце, чем попросить помощи у простолюдина. Или погибнуть в честном бою против десяти, вместо того чтобы отступить и выжить. Главное – показать себя храбрым...

Именно об этом на данный момент размышляла Джунирина, бродя по коридору дома. По крайней мере, она пыталась. В последнее время она старалась думать о многом, лишь бы не вспоминать свой старый дом. Иначе в тот же миг тоска грозила поглотить ее. Да, в этом мире было интересно, жизнь дворянки казалась необычной и увлекательной, но она все чаще чувствовала себя одинокой. Папенька, не смотря на явную любовь, постоянно был занят. Маменька (хотя мысленно Джунирина чаще называла ее матушкой) тоже, уделяя ей 2-3 часа своего времени, занималась лишь её образованием, не более. А когда занятия заканчивались, просто оставляла ребенка с няньками.

Джунирина первое время честно старалась терпеть всю эту толпу, соблюдая «нормы поведения» дворянской дочери. Но постоянное сюсюканье, кормление конфетами и пирожными, сдувание каждой пылиночки, запрещение якобы опасных занятий, в итоге привело к бунту. Она стала все чаще убегать от нянек и бродить по дому, что было во много раз интереснее, чем целыми днями играть в игрушки. По крайней мере, так казалось раньше.

Чем чаще она оставалась одна, тем больше вспоминала свою прежнюю жизнь: вот брат играет с ней в театр, забавно двигая игрушками, сшитыми из носков; вот сестра читает ей вслух о девочке-рыцаре Катерино; вот папа катает ее на плечах, а второй брат изображает монстра, который хватает её за пятки. И мама... Джунирина отчаянно отгоняла от себя все мысли о прошлом, но когда она вот так бродила в одиночестве и не находила себе занятия, они всплывали в ней, словно тени в заросшем пруду...

Тут мысли прервались из-за мелькнувшего на краю зрения движения. Джунирина повернулась в ту сторону, но никого не увидела.

«Показалось?..» – даже не успев додумать эту мысль, она уже рысью свернула в коридор. И всего в паре метрах обнаружилась приоткрытая дверь, а за ней лестница, уходящая вверх. В отличие от обжитых коридоров, здесь было темно и отсутствовали канделябры со свечами.

Джунирина приоткрыла дверь чуть шире, чтобы пустить больше света. Она прищурилась, вглядываясь в полумрак лестницы, а затем начала осторожно подниматься.

Лестница стонала под неуклюжими шагами маленькой Джунирины, словно старая ведьма, жалуясь на свой нелегкий век. Каждая ступенька скрипела и прогибалась под ее весом, и малышка старалась ступать тише, чтобы не привлечь внимания разыскивающих ее взрослых. Наконец, она достигла площадки, и ее глаза засветились: дверь, что вела в тайну, была чуть приоткрыта, и из-за щели проникал холодный дневной свет, словно пучок невидимых лучей. Джунирина замерла, едва дыша, и приблизилась к двери, заглядывая в темную глубину....

Комната похожа была на забытый мир, где время остановилось и покрыло все пылью и сединой. Мебель, похожая на призраки прошлого, стояла в беспорядке, накрытая покрывалами, как простынями мертвецов. Лишь одна стенка была оживлена холодным светом окна, отражающего зимнее небо.

«Интересно... что тут у нас?...» – Джунирина вспомнила, как в прошлой жизни вместе с братьями и сестрой строила себе убежище из диванных подушек и улыбнулась. И хотя им было тесно вчетвером, это оказалось весело. А здесь, целый чердак! Может ей удастся устроить здесь свою собственную базу?

Приоткрыв дверь, девочка зашла в комнату. На ходу оглядываясь и рассматривая вещи, она продвигалась вглубь комнаты. Пыль приглушала шаги, а спертый воздух, казалось, впитал в себя все звуки. Тут малышка замерла, обратив внимание на подозрительно знакомую вещь – впереди стояло нечто, напоминавшее большое зеркало.

Джунирина долго мялась на месте, не решаясь подойти. В особняке почти не было зеркал, а те, что были, находились очень высоко. А когда Джунирина просила поднять её, чтобы она могла себя разглядеть, нянечки с ужасом восклицали, что нельзя. Нечестивые духи могут украсть счастье и удачу у пока слабого духа ребёнка. Да, все здесь были до ужаса суеверны. И все же... ей было интересно, как она выглядит, и в то же время она опасалась узреть свою внешность. Ведь если судить по биологическим родителям, она могла унаследовать весьма специфичные черты, и все же...

Решив, что чем больше тянет, тем больше вероятность, что она струсит, девочка зажмурилась и осторожно встала перед зеркалом. Затем медленно открыла глаза.

«…Неплохо».

Если сравнивать с тем, как она выглядела в прошлой жизни, то очень даже неплохо. Тогда она была истощенным ребенком, с болезненным видом и потухшими глазами. А сейчас... Рыже-каштановые волосы, словно мягкий одуванчик обволакивали голову, носик ровный и маленький, словно пуговка. Внешние уголки глаз были опущены, а возле левого глаза красовалась небольшая родинка. Сами глаза были светло-серыми с лёгким голубоватым оттенком, но из-за пухлых розовых щечек, казались маленькими. Да и вся она, по сравнению с прежней собой, была полненькой и пышущей здоровьем.

И вправду – милый и очаровательный ребенок. Джун улыбнулась своему отражению, и то незамедлительно ответило широкой обаятельной улыбкой. Да, ротик у нее и вправду папин. Какое же облегчение, она унаследовала не самые худшие черты. Хотя с весом в будущем предстоит поработать – не то она станет колобком.

– Что вы делаете? – вдруг позвучал голос из-за спины.

– Ик! – Джунирина взвизгнула и подпрыгнула, чуть не шлепнувшись об пыльный пол. За ней стоял её старый знакомый мальчик. «Да чтоб тебя…! – едва выдохнула она, хватаясь за грудь. – Ну точно призрак?! Иначе я не понимаю, как можно так незаметно подкрадываться!»

– Я... я... я... – заикаясь и борясь с резко пропавшим голосом, малышка лихорадочно пыталась прийти в себя. Склонив голову и глядя на неё сквозь опущенную челку, мальчик настороженно следил за ней. – Кхм! –Джунирина закрыла глаза и сделала глубокий вздох. Вот

так, спокойно. Она пришла сюда первой, так что это её территория! Она здесь хозяйка! – Я просто... нашла новую дверь, и мне стало интересно, что за ней.

– …Здесь не место для игр, госпожа.

– А? Как ты меня назвал?

– Госпожа. Вы ведь дочка барона.

– А, – глупо приоткрыв рот, девочка ошарашенно смотрела на мальчика снизу верх.

Вблизи и при дневном свете девочке, наконец, удалось разглядеть внешность загадочного незнакомца. По росту он был выше её примерно на голову. Длинное, худое лицо, такой же длинный нос с горбинкой, который был похож на клюв хищной птицы. Глаза были темно-серыми, почти черными, из-за чего трудно было заметить сам зрачок. А вот волосы, наоборот, были светло-серыми. Было заметно, что кто-то неумело пытался их отстричь, из-за чего-то тут, то там торчали вихры.

«Его волосы не такие как у маменьки… Так он не мой родственник? Но он говорит на матушкином языке… Значит всё-таки слуга?»

– …Вам… лучше вернуться… в свою комнату… – явно нервничая под взглядом девочки, мальчик неловко дёрнул за край рубашки.

– Не хочу.

– А? – теперь уже мальчик глупо открыл рот и ошарашенно смотрел на Джунирину. – Но… здесь вам не место… И вас наверняка ищут…

– Знаю. Но здесь интересней, чем в комнате, – Джунирина широко улыбнулась, прищурив маленькие глазки. – Так что я хочу еще здесь поихрать, – «Тьфу, блин, опять это противная буква!» – А ты что тут делаешь?

– Я… увидел вас в коридоре, а потом вы пошли на чердак… и я… и я…

– Пошел за мной, – мальчик как-то сжался, словно ожидал, что его будут сейчас ругать. – Ты тоже хотел поихрать?

– Нет! – испуганно завертелась из стороны в сторону пепельная голова. – Как я могу! Рядом с вами никого не было, и я решил, что вы опять потерялись. Я просто хотел отвести вас обратно в комнату, честно!

«Когда это я терялась?» – озадачилась Джунирина, но тут её поток мыслей был прерван громким урчанием. Дети застыли, не сразу поняв, что произошло. А потом девочка опустила голову на тощий живот, а мальчик густо покраснел.

– Ты холоден?

– Что? Нет!

– У тебя урчал живот.

– Вам… вам послышалось!

– Врешь.

– Не вру!

– Хочешь печенье?

– А?

Джунирина тут же сунула руку в карман. А достав выпечку, протянула мальчику, сделав пару шагов вперед.

– Вот, возьми. А то ты выхлядишь холодным, – темно-серые глаза тут же загорелись, на время оживив блеклое лицо. Он даже дернулся навстречу, но затем неуверенно остановился. – Ну же, – ободряюще улыбнулась Джунирина. – Не бойся. Оно вкусное и сытное, – он все еще колебался, но голодное бурчание желудка не оставило ему выбора. Он осторожно принял угощение.

– Спасибо, – едва слышно сказал мальчик.Печенье исчезло мгновенно, словно и не было. Джунирина тут же вынула еще одно, и оно тоже было мгновенно съедено.

Глядя, с какой жадностью он ест, девочка стало как-то неудобно, что в отличие от него она такая пухленькая и отъевшаяся.

– А как тебя зовут?

– ...Тейн...

– Тейн? А я... – тут малышка запнулась, так как уже от звука своего имени у неё рот покрывал липкой сладостью. – Я... Я Джун!

– Джун? Но разве не...

– Джун, – решительно отрезала девочка. Ей даже понравилось, как звучало это новое имя – очень серьёзно и сурово. – Пожалуйста, зови меня так. Из-за взрослых моё имя стало похожим на кусок пироха!

– …Но вам не очень идёт это имя. Оно больше подошло бы воину, но не…

– Пирожку, – девочка надулась, а уголки губ Тейна чуть дрогнули: очень уж она походила на пыхтящего зверька. – А я им быть не хочу! Особенно, кохда стану взрослой, представляешь, какой будет ужас, если меня прилюдно назовут тортиком! Все же будут смеяться!

– Не будут.

– Почему?

– Ваше имя означает «тихая и послушная». А это очень важные качества для девушки.

– Э? – у девочки аж рот открылся от ощущения явного дисбаланса. Это она–то тихая и послушная? Не, родители точно прогадали с выбором имени. – Нет, мне это имя не подходит... А что будет значить Джун? – Тейн замялся, затем неуверенно ответил.

– Кажется «порывистый».

– О... – «а этот вариант все же звучит интересней». – А откуда ты столько знаешь? – мальчик неловко почесал щеку.

– Я… просто часто слушаю, что говорят взрослые… Вот и знаю…

– Охо, какой молодец! – мальчик смутился еще больше, потом быстро глянул в сторону двери.

– Вам… вам пора возвращаться. Если взрослые увидят вас рядом со мной, то могут разозлиться.

– Зачем им злиться? – удивилась Джунирина. – Ты же тоже ребенок, как и я.

– Я… обычный слуга… – Тейн опустил голову. – К тому же… рожденный вне брака… Вам нельзя общаться с такими, как я.

Девочка какое-то время помолчала, обдумывая услышанное. Затем беззаботно улыбнулась.

– Понятно. Тохда я просто не буду ничехо про тебя ховорить. И никто о нас не узнает.

– А? – мальчик поднял голову, непонимающе глядя на Джун.

– Я завтра опять сюда приду, – «Решено, – промелькнуло у неё. – Ему нужен друг. Мне – товарищ по играм. Идеально», – и принесу печенье. Ты придешь со мной поихрать?

– Нет, мне нельзя! Ваши няньки будут против!

– Они не узнают! Я хорошо прячусь от них, – девочка самодовольно вздернула носик.

– У меня много работы!

– Да? Хм… Тохда… я подожду тебя немнохо, и, если ты не придешь… – Джунирина быстро огляделась, и указала на небольшой шкафчик. – То я оставлю тебе там печенье.

– Зачем? – глупо спросил Тейн.

– Ты тощий! – для наглядности девочка указала на руки мальчика, торчащие из-под рукавов рубашки. – Если будешь мало есть, у тебя не будет сил, чтобы со мной ихрать!

– Я ведь сказал, что не могу с вами играть!

– Уверен? – хитро улыбнулась Джун. – Если не будешь со мной ихрать… Тохда я не расскажу тебе сказку про Колобка!

– Кого?

– Про Колобка. Он такой крухлый и румяный. И слеплен из теста. А еще у нехо есть руки и нохи, и он поёт песни, – мальчик растеряно моргнул, силясь представить колобка.

– Это... какой-то вид монстра?

– ...Нет, – ответила Джун, после минутного молчания. – Это сказочный персонаж.

– Никогда о таком не слышал.

– Тохда я тебе про нехо расскажу, но только завтра, если ты сюда придешь поихрать.

Тейн нахмурился, а затем тяжело вздохнул. Решив, что он таким образом показывал свое смирение, Джун довольно улыбнулась и направилась к двери.

Спускаясь по скрипучей лестнице, Джун прислушивалась к тишине дома, готовясь снова слиться с тенями коридоров. В голове мелькали знакомые сюжеты из книг, в надежде понять, кто такой Тейн и какую линию поведения с ним стоит вести. Как оказалось, он не её дальний родственник, хотя его волосы цветом похожи на волосы баронессы. Только вот у нее они были платинового оттенка, а у него пепельного. Да и если бы он был ее родственником… Был бы он таким худым? Нет, были в книгах истории о том, как нежеланного родственника морили голодом, чтобы он в конце концов умер. Но такие герои обычно выживали, а потом либо мстили, становясь главными злодеями, либо становились главными героями и всем все прощали. Только вот Тейн не был похож ни на героя, ни на злодея… Скорее на второстепенного персонажа, которого все обижают. И если для такого человека находился кто-то, кто протягивал руку помощи, то он потом становится ему самым верным другом и товарищем.

«Решено! – окончательно утвердилась она, пряча улыбку в полумраке. – Я буду тем, кто протянет ему руку помощи и станет его первым другом! И мне теперь есть с кем поиграть, и я его обязательно откормлю. А то честное слово, Кощей толще будет, чем эта скелетина».

Глава 4

Весна пришла поздно и сразу: ещё вчера за окном лежали сугробы, а через несколько дней от них остались лишь лужи да грязь. В гостиной поставили вазу с первыми цветами, и теперь нежный аромат витал по комнате. Цветы были чем-то похожи на подснежники, но имели не белоснежный окрас, а нежно голубой. В противоположность теплой и цветочной атмосфере в доме, на улице было мокро и зябко. Из-за этого дорогие родители не выпускали Джун, боясь, что она заболеет. Точнее, боялся барон, а баронесса лишь заявила: «не пристало дворянке, цвету и гордости высшего света, чвакать по грязи». Да, так и сказала – чвакать. Стоит ли говорить, что, услышав это слово, Джун тут же захотела выйти на улицу и «почвакать» в грязи. Уж больно смешно это звучало.

Но, наученные горьким опытом, нянечки разработали новую стратегию. Теперь одна из них всегда стояла у двери, готовая в любой момент пресечь попытки юной баронессы сбежать. И малышке ничего иного не оставалось, как сидеть в комнате и ждать более удобного случая для побега. И тогда малышка решила заняться тем, чем большей частью занималась в прошлой жизни – чтением.

Вот только никаких авантюрных романов, приключенческой или детской литературы, да просто хоть каких-нибудь завалявшихся пьесок в доме не оказалось. Точнее, была небольшая библиотека на первом этаже, но там от силы набиралось книг на два шкафчика. Большей частью полки были заняты всякими украшениями, и статуэтками. И вся литература... была ужасно скучной: отчетные и доходные книги за несколько лет, книги по экономике и сельскому хозяйству, местный аналог библии и тому подобное. Даже книга по истории восточных земель, на которую возлагала большие надежды Джун, была написана сухим и скудным языком. Девочке с трудом удалось прочитать пару страниц, а потом чтение плавно перетекло в рассматривание красивых иллюстраций и любование почерком автора.

С Тейном ей также не удавалось встретиться. Лишь по ночам, когда все взрослые засыпали, Джун прокрадывалась в ту самую чердачную комнату и оставляла в шкафчике конфеты и печенье. А учитывая, что в каждую следующую вылазку их не оказывалось на месте, девочка могла с удовлетворением считать, что свой долг она исправно исполняет. По крайней мере она надеялась, что их съедает Тейн, а не какая-нибудь мышка.

А других детей в особняке не наблюдалось. С представителями же своего класса Джунирина тоже не встречалась. До пяти лет мир маленького человечка может состоять лишь из близкого круга. Иначе, чем больше людей будет знать о ребенке, тем больше вероятность того, что его сглазят, или, что хуже, окажут пагубное влияние. Как ни странно, слуги не относились к тому кругу людей, который мог как-то повлиять на баронессу, ибо... были просто слугами. Словно их даже и за людей не считали. А то что при этом у нее имелось куча нянек, казалось еще боле непонятным и нелогичным.

В такие дни она очень скучала по прежнему миру. По вполне понятному и обычному быту. По мультикам, видеоиграм и книгам. Но больше всего по разговорам. В том мире рядом всегда был кто-то, с кем можно было поговорить. Родители, братья, сестра, медсестры и доктора… А здесь только и оставалось, что сидеть у окна и скучать, развлекаясь местной литературой.

«Удивительно, – думала Джунирина, неторопливо листая книгу. – Такой скучный текст, но такой красивый почерк. И не лень ему было выводить все эти закорючки–завиточки...»

Тут девочке пришла в голову интересная мысль, и ей тут же захотелось её воплотить. Она повернулась к служанке, стоящей рядом.

– Принесите мне, пожалуйста, чернила, перо и пергамент.

– *Ась?*– кажется, кому-то было скучнее, чем ей. Это же надо, задремать стоя на ногах. – *Что вы сказали, госпожа?*

Джун повторила просьбу, но уже на языке папеньки. Когда же ей принесли желаемое, она, за неимением письменного стола, устроилась на подоконнике. Как ни странно, но бумага в этом мире была хорошего качества – ровной и без каких-либо видимых примесей или кусочков дерева. А перьями называли небольшие палочки, по размерам соответствующие ручкам из прошлого мира. Только вот на кончике у них было небольшое кольцевое углубление, куда вставлялось уже сам железный наконечник. Тот, которым в основном писала Джун, имел острый кончик, с небольшой дырочкой выше. Когда кончик касался бумаги, можно было заметить, что он также разрезан пополам, что позволяло рисовать буквы и завитушки разной толщины.

Вставив наконечник в углубление палочки, малышка принялась за работу. Сначала, она рисовала букву так, как её учила матушка – со всеми завитками и закорючками. А потом начинала прорисовывать различные варианты той же буквы, но более упрощенной и понятной. Сперва выходило не очень, но девочка продолжала упорствовать, пока первая буква не обрела более печатный вид. Потом в оборот пошла следующая, затем третья. Джун так увлеклась своим занятием, что даже не заметила, как заляпала пальцы в чернилах. Если бы баронесса это увидела, её бы удар хватил от такого безобразия.

Так незаметно пролетело более часа. В тот момент, когда малышка билась над особенно заковыристой буквой, она подняла взгляд на окно, задумчива грызя кончик пера. Глаза тут же уловили движение и сознание мгновенно переключилось на происходящее.

Обычно вид из окна детской открывался на красивый и обширный сад. И хотя сейчас там царила слякоть и грязь, в самом пространстве ощущалось пробуждение. И ни сероватое небо, ни еще голые ветки не могли скрыть этого. Но не это привлекло внимание, а маленькая фигурка, пробирающаяся куда-то через кусты.

Джунирина вытянулась на подоконнике, стараясь рассмотреть крадущегося мальчика. Она сразу догадалась, что это был Тейн, хотя его пепельные волосы были скрыты под капюшоном. Интересно, куда он направляется?

– Джунирина Коперфилд, – девочка чуть не взвилась до потолка, так она испугалась голоса, раздавшегося у неё за спиной. – Что это за фривольное поведение? Ты не дворовая девка, чтобы висеть на подоконнике, – тут баронесса обратила внимание на исписанные листки бумаги и, прежде чем Джун успела что-либо сделать, взяла один. – Что это? – изящная бровь чуть иронично приподнялась.

– Это... я просто подумала, как бы выглядели буквы, если не пририсовывать к ним завитушки. По-моему, так их даже проще писать...

– Джунирина, – о да, когда её имя произносила так, она себя пирожком не ощущала, – дворянину не пристало заниматься подобной чушью. Тем более, – она презрительно помахала листиком, – так уродовать свой почерк и писать словно какая-то плебейка. Ты меня поняла?

– ...да, маменька...

«…Странно… в книгах, когда главные герои привносили какие-то новшества, их наоборот хвалили и называли гениями… Может моя матушка чересчур старомодная?..»

Баронесса еще какое-то время читала лекцию о том, как должен и не должен поступать уважающий себя дворянин, из чего Джун уяснила – привносить что-то новое не так уж просто. Особенно если твоя семья крепко держится за старые устои. Но это не расстроило девочку лишь по той причине, что все её мысли были заняты одним – куда ушел Тейн? Да ещё в такую погоду.

Узнать этого Джун так и не смогла, так как после лекции о поведении матушка отправила девочку отмываться от чернил, а затем усадила за вышивание. Из всех занятий, это девочка считала самым худшим. Конечно, если бы она вышивала цветы, животных или ещё что-нибудь похожее, Джун проявляла бы больше энтузиазма. Но мало того, что приходилось

подолгу сидеть на одном месте, определенным образом склонившись над белой тряпочкой, так приходилось вышивать скучные и неинтересные узоры.

А сегодня Джун совсем не могла сосредоточиться и периодически посматривала в окно. Из-за этого баронесса сделала ей несколько замечаний, а сама девочка пару раз уколола себе пальцы. В итоге вместо узора у нее вышло не пойми что, с кучей узлов и кривых стежков. Матушка недовольно поджала губы и прочитала очередную серию наставлений, затянувшейся на целый час. Джун уже едва сдерживалась, чтобы не вскочить с места и не кинуться к окну.

Наконец, баронесса оставила дочь в покое и удалилась. Стоило двери детской закрыться, как девочка пулей рванула к окну.

– *Госпожа*! – воскликнула одна из нянечек, но Джун не обратила на нее внимание. Взобравшись на подоконник, она быстро оглядела серый сад. Тейна нигде не было видать.

«Ну, вот, упустила!.. Интересно, куда он направился? И когда вернется? – Джун оглянулась на стоящих поодаль служанок. – Вряд ли мне удастся сейчас сбежать, да и обед скоро… Блин… я вообще хозяйка тут или нет?! Почему у меня ощущение, будто я под надзором! Словно особо опасный преступник!»

...

Через несколько дней выглянуло солнце и заметно потеплело. Дождавшись, когда лужи высохнут окончательно, взрослые, наконец, дозволили юной баронессе выйти на улицу.

В воздухе витал легкий, но уже ощутимый аромат весны. На веточках набухали почки, и даже первая в этом году бабочка, одиноко порхала от одной травинки к другой. По вычищенной дорожке чинно гуляли нянечки с воспитанницей. И, то ли от хорошей погоды, то ли из-за примерного поведения подопечной, девушки расслабились, и даже тихонько переговаривались между собой.

А Джун только это и нужно было. В течение нескольких дней она вела себя тише воды, ниже травы: гуляла строго в отведенных местах, любовалась первыми цветочками, играла в спокойные игры. При этом глазами зорко оглядывала окружение и следила за малейшим шорохом. Так ей удалось пару раз заметить крадущегося вдалеке мальчика и определить примерное направление его каждодневных вылазок. И тем самым отвести нянечек подальше от предполагаемого убежища мальчика.

– *Нянечки*, – подала голос Джун, после наблюдения за очередным насекомым. – *Давайте поиграем в прятки,* – удивительно, но проблем в языке нянек у Джун не возникало проблем с произношением. Зачастую она даже говорила на этом языке лучше, чем на родном языке матушки, что не всегда нравилось последней.

– *Хорошо, госпожа,*– благодушно отозвалась одна из женщин. Остальные тоже закивали.

Выбрав с помощью считалочки ведущего, остальные побежали прятаться. И Джун вместе с ними. Отбежав на достаточное расстояние и спрятавшись за деревом, она осторожно оглянулась. Она давно приметила это место – ствол дерева был достаточно широк, чтобы за него мог спрятаться ребенок, а кусты, с одной стороны, создавали хорошее прикрытие снизу. Убедившись, что никто за ней не наблюдает, девочка опустилась на четвереньки и быстро поползла прочь. Оказавшись у другого дерева, она еще раз оглянулась. Никого.

И так, передвигаясь от одного дерева к другому, Джун уползала все дальше и дальше. Когда решила, что оказалась достаточно далеко от нянек, она тут же поднялась, но все еще не выпрямляясь, перешла сначала на рысь, а затем на быстрый бег.

Свобода!

Джун со всех ног неслась вперед, упиваясь ощущением движения и скорости. Как же она соскучилась по бегу! Все эти дни, что ей приходилось сдерживаться, она чувствовала, как ноют мышцы, умоляя хоть о небольшой разминке. И сейчас она маленьким прячущимся шариком неслась навстречу новым приключениям.

Через пару минут она замедлилась, а затем перешла на шаг. Дыхание чуть сбилось, а пухлые щечки весело раскраснелись, глаза горели от удовольствия. На ходу переводя дыхание, Джун прислушивалась. С той стороны, откуда она прибежала, было тихо – её отсутствия пока не заметили. Похоже, у нее в запасе будет минут 20, прежде чем нянечки забеспокоятся и начнут искать её.

Джун прибавила шагу, не забывая оглядываться вокруг. По идеи, Тейн уже должен был убежать в своё тайное убежище, но пока на глаза не попадалось ничего примечательного. Ни самодельного домика, ни дерева с большим дуплом, ни…

Перед глазами неожиданно выросла каменная стена. Девочка резко остановилась и растерянно заморгала.

– Так... – тихо протянула она, оглядев стену слева направо. – И хде это мы...

Неужели она дошла до самого края сада? Но тогда где Тейн? Неужели он так хорошо спрятался, а она и не заметила? Или же на каком-то отрезке пути он куда-то сворачивает? Джун оглянулась назад. Плохо. Если она прошла мимо убежища мальчика...

Тут она почувствовала, как что-то притягивает её взгляд. Сначала она не поняла в чем дело, растерянно разглядывая стоящие перед ней кусты. Хорошие такие, густые, с колючками. А в самой гуще что-то темное. Джун пригляделась. Затем опустилась на четвереньки и заглянула под ветки.

Глава 5

В каменной стене, над самой землёй зияла небольшая дыра. То ли обвалилось часть камней, то ли кто-то специально выбил их, а в земле было прокопано небольшое углубление, чтобы было проще пролезать. Джун во все глаза уставилась на проход в заборе. С того ракурса, что ей открывался, были видны лишь корни деревьев.

Девочка облизала пересохшие губы, затем оглянулась назад. По сравнению с лесом, сад казался мирным местом, а лес... Он вызывал тревогу. Но то же самое предчувствие, что притянуло её взгляд к кустам говорило – Тейн там, за стеной. Джун не могла объяснить этого, но эта уверенность зрела где-то внутри неё.

Она еще раз огляделась. Напролом через кусты не пролезть, а вот сбоку... Джун быстро перебралась к краю кустов, а затем осторожно поползла в пространство между стеной и растительностью. Колючки ощутимо цепляли одежду и неприятно царапали кожу, но девочка упорно ползла вперед, пока не добралась до дыры. Та оказалась достаточно широкой, чтобы она смогла пролезть, хотя и пришлось немного повозиться.

Пройдя сквозь стену, Джун выпрямилась и огляделась вокруг. Казалось, она попала в другой мир, точно, как Герда известной сказки, пересекшая границу вечности и вступившая в объятия осени. Здесь, наоборот, весна приветливо приняла прибывшую, красуясь загадочный, дикой и завораживающей красотой. Вдыхая более насыщенный и свежий, прохладный горный воздух, Джун чувствовала, как он пропитывает каждую клеточку ее тела. Она услышала журчание ручья, спускающегося по склону горы, и пение неизвестных птиц. Детские ножки сами сделали шаг вперед, а серебристые глаза с легким голубоватым отливом завороженно смотрели на окружающий хвойный лес.

Бывала ли она когда-то в лесу в своей прошлой жизни. В парке гуляла, но та прогулка была в одомашненной человеком части, а здесь царствовала дикая природа. Лес сохранил свою первозданную красоту, свою мощь и стойкость, заставляя девочку чувствовать себя крошечным созданием в его объятиях.

«А ведь мышка – самая распространенная добыча среди хищников, – девочка невольно поежилась и огляделась. Вроде никого. – Может лучше вернуться, пока не поздно. Мало ли какие звери тут водятся. Но… Тейн ведь ходит сюда и вроде пока живой…»

Решив, что ещё немного пройдет вперёд, Джун сделала ещё пару шагов. Солнце уже поднялось достаточно высоко, чтобы пробиваться сквозь густые кроны деревьев, но его лучи были слабыми и холодными, словно отраженные от снега. Стволы сосен стояли так плотно, что каждый из них казался великаном, защищающим свой участок горной долины. На ветках висели громадные шишки, похожие на недозревшие фрукты, и из-под хвойной подстилки выглядывали ярко-зеленые мхи.

Пройдя немного далее, Джун наткнулась на необычное дерево – но выделялось среди сосен своим тонким стволом и необычным оттенком коры. В отличии от темно-коричневой коры сосен, ее ствол был покрыт блестящей серебристой корой, которая переливалась на солнце, словно драгоценный металл. А ветви были покрыты не хвоей, а необычной серебристой листвой, которая также переливалась на солнце, словно созданная из того же волшебного металла, что и кора.

«Неужели… это и есть серебрянка?» – так барон назвал особой вид дерева, который рос в их Восточной долине. Семья Коперфилдов промышляла тем, что выращивала и поставляла эту древесину жителям Мерноса. Но сама их мебель была сделана из иной древесины привезённой с равнин, потому она до того никогда ее не видела.

Джун потянулась рукой к серебристой коре, но вопреки облику она оказалась не такой холодной, как она ожидала. На ощупь она была теплой и от не исходил мягкий сладковатый

запах. Под кожей руки ощущалось мягкая шероховатая поверхность, похожей на березовую кору.

И в этот момент она почувствовала какое-то движение в воздухе. Это было странное ощущение. Словно двигалось что-то незримое, но ощутимое на каком-то подсознательном уровне. Девочка замерла на месте, озадаченная непонятными ощущениями. А это нечто продолжало движение. И оно отчего-то казалось знакомым.

Ноги сами сделали оставшиеся пару шагов, обходя дерево, и перед глазами предстала необычная картина: спиной к Джун стоял Тейн. Он держал перед собой руки и медленно проводил ими по воздуху. И в так его движениям двигалось то самое нечто. Затаив дыхание, малышка во все глаза следила за тощими детскими ручонками, творящими что-то непонятное, но от чего-то зачаровывающее. Тейн словно танцевал. Его танец состоял не из движений ног, а из взмахов рук, жестов и лёгкого покачивания на одном месте. И все это было лишь ради одного – привлечь внимание невидимого партнёра. И тот потихоньку отвечал на приглашение.

Джун чувствовала, как что-то мягко окутывает мальчика. А потом оно проявилось.

Оно было темного, почти черного цвета. И словно исходило из самой тени Тейна. Оно двигалось и ластилось, словно домашний зверь. И Джун подсознательно чувствовала, что этот зверь может легко разорвать человека. Но от чего-то она не боялась его. Потому что Тейн ему верил и доверял.

Вдруг раздался хруст. Мальчик вздрогнул и быстро обернулся. Джун застыла на месте, с трудом осознавая, что это она наступила на ветку, когда сделала шаг вперёд. Темное нечто резко схлынуло в сторону и растаяло в воздухе, словно его и не было. И весенние краски мира до того показались резкими и яркими, что Джун невольно зажмурилась, от резкой перемены.

Когда ей удалось вновь открыть глаза, она узрела побледневшего Тейна, взиравшего на нее, словно она призрак. Но девочку волновало другое.

– Т-Тейн, – все еще находясь под впечатлением, еле выдавила из себя Джун, – это... это была махия?

– … – Тейн то раскрывал, то закрывал рот, не в силах сказать что-либо в ответ. Девочка колобком выкатилась из-за дерева и шустро засеменила к нему. Мальчик шарахнулся в сторону, но Джун ловко его поймала за рукав и с восторгом уставилась на него.

– Ты мах?! Как ты это сделал?! А меня научишь?! А что это была за махия? Почему она темная? Она такой и должна быть?..

– Э?... А…

– Покажи еще! Как ты это делаешь?!

– Т-тихо!

Джун тут же послушно закрыла рот, тем не менее продолжая восторженно смотреть на мальчика. Тот же, получив небольшую передышку, бросил быстрый взгляд на оставленные на земле травы и корни, с которых еще не исчез темно-фиолетовый туман. Он невольно отшатнулся и сжал кулаки, нервно сглатывая. Его глаза, распахнутые от удивления, теперь были наполнены тревогой. Он смотрел на нее с опаской, словно ожидая удара. Под ногами шуршала хвойная подстилка, создавая неприятный звук, который только усиливал ощущение опасности.

– Ты… Вы как здесь оказались?

– Пролезла через кусты!

От такого нелепо–позитивного ответа, Тейн на мгновение потерял дар речи. Но, собравшись с мыслями, он выдавил:

– Вы… хоть понимаете, как опасно гулять по лесу одной? – впервые в голосе мальчика засквозили раздражённые нотки. Джун чуть наклонила голову вбок.

– Но ты же хуляешь, так почему мне нельзя?

– Я… я… я могу себя защитить, а вы себя нет!

– А как ты себя защитишь?

– Я… – Тейн запнулся, не зная, как ответить. – Я…

– Ты защитишь себя своей махией?

– Чем?... Богиня, когда вы уже научитесь нормально разговаривать?

– Мне бы тоже этохо хотелось. А то я себя хлупо чувствую из-за тохо, что плохо ховорю.

После такого «разумного» ответа Тейну пришлось дольше искать свой голос. А Джун, которую всё больше охватывало нетерпение, не выдержала:

– Так ты мах?

– Я… пожалуйста, не говорите никому.

– Почему?

– Я… Они решат, что я Темный Маг! – вдруг выпалил он. – Подумают, что я опасный и убьют меня. А я ничего не сделал! Я не виноват, что у меня такая магия! – лицо мальчика болезненно исказилась. Его тень странно колыхнулась и на мгновение стала темней. Девочка даже опешила на мгновение от такой бурной реакции.

– Подожди, – чтобы немного успокоить Тейна, Джунирина взяла его за руку и легонько похлопала. – Я не очень понимаю, кто они?

– …Храмовники…

– Они плохие?

– Нет… но… – его голос дрогнул, и ребенок опустил голову. Последние слово он произнес уже тише. – но я для них плохой… я… я… пожалуйста, не говори никому…

Он выглядел так, словно готов был заплакать. Не ожидавшая такого, Джун еще больше растерялась. В прошлой жизни она не раз видела плачущих детей, да и сама она плакала, но рядом всегда был кто-то из взрослых. И вот сейчас она сама оказалась в той ситуации, когда нужно кого-то успокоить. А в голове не было ни одной мысли, как это сделать.

Что делать? – В панике мелькнуло лицо матери. Её руки... теплые, гладят по спине... Джун инстинктивно встала сбоку и неуверенно, но точно так же начала поглаживать Тейна по спине.

– Тихо-тихо, – шептал тихонький детский голосок. – Все хорошо… Все хорошо… Я… никому ничего не расскажу, обещаю! Только успокойся, пожалуйста, – сама, чуть не плача, попросила Джун.

Тейн пару раз судорожно вздохнул, стараясь успокоиться.

Продолжая его гладить, Джунирина пыталась понять, что всё это значит. «Храмовники... Темный Маг... Значит, смертельный враг? Только из-за магии? – Она нахмурилась, глядя на его дрожащие плечи. – Но он же не злой! В книгах тёмной магией пользовались злодеи... а Тейн просто напуганный мальчик». От мысли о настоящей инквизиции стало жутко. Одно дело было читать об фанатичной организации в книге по истории, но совсем другое – столкнуться с ней в реальности.

– … Что ты делаешь? – донёсся до ее ушей надрывный шепот. Джун очнулась от мыслей и глянула на мальчика. Тот наконец успокоился и, хотя покрасневшие глаза и щеки выдавали то, что еще недавно он был напуган.

– Успокаиваю тебя.

– Зачем?

– Ну, ты же расстроен. И напухан, – мальчик шмыгнул носом и отвернувшись, неловко вытер глаза. – Слушай, Тейн, получается никто не знает, что ты темный мах?

– …Нет…

– Даже родители?

– …У меня их нет.

«Ой,» – Джун тут же закрыла рот, боясь сказать что-то лишне. Вместо этого она стала еще больше гладить мальчика по спине. Но неосторожные слова уже были сказаны.

– …Хватит, – Тейн отстранился и сделал шаг в сторону. – Я в порядке, правда… Можете больше не беспокоится…

«А, мой поганый язык! Это надо же было ляпнуть про родителей!» – девочка неловко опустила руку, не зная, что сказать. Щеки опалил стыд, а внутри закралось подозрение, что она провалилась, как старшая. Но несмотря на это, внутри зрело жадное чувство любопытства. С тех самых пор, как она оказалась в этом мире и узнала о магии, она жаждала узнать о ней, как можно больше и теперь у нее была прекрасная возможность утолить свою жажду – Тейн. Но прежде чем она начала действовать, Тейн, уже нормальным голосом, заговорил:

– Вам лучше вернуться в особняк. Ваши няни будут беспокоится.

– …Не хочу… – буркнула Джун, представив, что её ожидает по возвращению. – Они мне продыху не дают, вечно крутятся рядом, словно курицы–наседки.

– Вы… – мальчик на мгновение прикрыл глаза, словно пытаясь сдержаться. – Вы понимаете, что если вас не найдут, то всех их накажут.

– За что?

– Вы дочка барона. Господин очень сильно разозлится и накажет всех ваших нянек.

Джун на минуту задумалась. То, что папенька вспыльчив она знала – часто видела, как он кричал на рабочих. И если он вот так же закричит на её нервных нянечек… Они, конечно, жутко раздражают, но все же не заслуживают того, чтобы на них кричали.

– Ладно, – неохотно протянула Джун. Мальчик с облегчением выдохнул. – Но ты сначала покажешь мне свою махию?

– Что? Нет!

– Почему?

– Потому что нельзя, – уже чуть раздражённой сказал мальчик. – Это вам не игрушки – моя магия опасна.

– Но тебе же она не причинила вреда, – Джунирина надулась и скрестила руки на груди. – Пока ты мне её не покажешь, я никуда не пойду!

Какое-то время они сердито смотрели друг на друга. Затем мальчик тяжело вздохнул, словно проклиная все на свете, а особенно одного надоедливого ребенка.

– Хорошо. Но потом вы обязательно вернетесь в особняк.

– Аха! – радостно кивнула Джун, предвкушающе сжав кулачки.

Недовольно глянув на девочку еще раз, Тейн отошел на несколько шагов. Он прикрыл глаза и попытался успокоится. Это удавалось с трудом, и он нет-нет, но нервно поглядывал в сторону зрителя. Его тень, ставшая словно гуще от сконцентрированной там силы, так же нервно то сжималась, то неохотно растекалась под ногами.

Наконец, совладав со своими эмоциями, Тейн расслабился. Его тень перестала колебаться и медленно потянулась в разные стороны, словно лепестки распускающегося цветка. А затем, мерно покачиваясь, словно на ветру, лепестки поднялись над землей.

Джунирина с восторгом смотрела на завораживающее движение теней. В этот раз это не было танцем двух партнеров. Теперь тени были похожи на маленького зверька, который осторожно изучал округу и находившегося там человека. Словно не зная, опасен он или нет?

Маленькая ручонка потянулась вперед и коснулась тени. Та испугано дернулась назад. Джунирина моргнула и, и подняв глаза, встретилась с ошарашенным взглядом Тейна.

– Нельзя?

– …Нет, просто… – Тейн смотрел на неё, будто пытался разгадать загадку. – Вы… вы правда не боитесь? – его голос звучал приглушенно, почти с недоверием.

– Не-а, не боюсь! – «Кровавые ритуалы над моей колыбелькой были куда страшнее».

Тейн замер. Его бледные пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Он молча смотрел на нее, и в его темных глазах читалось лишь глубочайшее изумление и непонимание.

А Джун вернулась к созерцанию темной магии. Возможно, жителям этого мира это сила казалось зловещей и мрачной, но для неё, пришедшей из мира, где не существовала волшебства, это было сродни необычному и восхитительному чуду.

Но все чудеса рано или поздно заканчиваются. Тени опали, а затем впитались в тень Тейна и растворились в ней, словно их и не было.

Тейн проводил Джунирину до самой дыры в заборе. За ней слышались тревожные голоса нянечек, которые никак не могли найти свою подопечную.

– Идите первой, – Тейн кивнул в сторону забора. – Я пролезу чуть позже, когда никого не будет рядом.

Девочка послушно полезла первой. Бросив последний быстрый взгляд сквозь дыру (Тейн уже отступил в тень кустов, его силуэт сливался с тенями), она быстренько отряхнулась и побежала на голоса нянечек.

– А вот и я! – выскочив на открытое пространство, Джунирина помахала рукой встревоженным взрослым.

– Госпожа! – к ней подбежала одна из нянек. – Где вы были?! Мы так за вас волновались!

– Простите… Я просто пряталась в колючих кустах, а кохда услышала вас, то не сразу смохла вылезти, – тут же нашлась Джун, сказав полуправду, полуложь.

– Ох, Богиня! – всполошилась одна из девушек. – Вы не поцарапались? Боги, да у вас все платье в грязи! Сейчас же идемте в дом, вам нужно сменить одежду.

Джунирина позволила увести себя домой. Все это время она старалась не смотреть в ту сторону, где находился проход в стене дабы у нянечек не возникло мысли поискать те самые «колючие кусты».

«Интересно, когда мы с ним снова увидимся?» – мелькнула в голове вопрос. Но больше ее грела мысль, что между ними появилась одна общая тайна, которая сближала из намного больше, чем всякие игры.

Глава 6

Погода продолжала меняться. Становилось все теплее и Джун все чаще выходила гулять на улицу. Более в лес она не ходила, ибо нянечки теперь не позволяли малышке прятаться одной. Каждый раз, как они играли в прятки обязательно одна из них, пряталась вместе с Джуниpиной. Малышка хмурилась, пыталась возражать, но добилась лишь того, что очередная надсмотрщица просто пряталась поблизости, при этом зорко следя за вверенным им дитём.

Из-за этого так же не удавалось увидеться с Тейном. Правда последний скорее даже вздохнул с облегчением, получив немного времени на передышку. Но у Джунирины случилось то, что на время заставило её забыть об обещании мальчика с ней поиграть.

Все начиналось не вполне обыденно: Джун направлялась в гостиную на первом этаже. Обычно занятия проходили на втором, считавшимся хозяйским этажом: здесь находились спальня, детская, гостевые комнаты, рукодельная комната баронессы, небольшая библиотека, по совместительству второй кабинет барона и домашняя гостиная. Первый этаж делился на прихожую, гостиную, рабочий кабинет барона, кухню, столовую, прачечную, небольшую уборную (для хозяев), ванную. Этот этаж считался прихожим, где часто встречали гостей, могли отужинать с ними или обсудить какие-нибудь дела. На чердаке же находилась различная мебель, которую можно было использовать при желании сменить интерьер. Позади дома был разбит сад, за которым любила ухаживать баронесса при содействии нескольких садовников. По бокам же располагались хозяйственные постройки: с одной стороны, кладовая, комнаты для слуг и баня, с другой – конюшня и псарня. Подвал был пока единственным местом, куда Джунирина еще не добралась.

Как было уже упомянуто, сегодняшние занятия должны были пройти на первом этаже, что было довольно необычно. И матушка уже дожидалась там. Сегодня на ней было темно бордовое платье, подчеркивающее белую кожу женщины. Волосы были заплетены вокруг головы и настолько тщательно уложены, что ни один волосок не смел высунуться из прически. Стройная и длинная спина неколебимо и грациозно возвышалась на диване, словно скала перед бушующим морем, а тонкие руки непринужденно лежали на коленях.

Это был один из тех моментов, вызывавших в Джун восхищение. То, как баронесса себя преподносила, как двигалась, жестикулировала или говорила – казалось целым искусством! И она владела им так естественно и непринужденно, что казалось невероятным. И этому искусству она обучала Джун, правда пока безрезультатно. Да и сама малышка не могла даже помыслить, что овладеет подобными навыками.

Тут её взгляд привлек незнакомец, сидящий в кресле напротив баронессы. Молодой мужчина, при появлении малышки поднялся поприветствовал лёгким поклоном. Его одежда – то ли ряса, то ли мантия – была сшита из белой и золотой ткани, а вышивка выполнена светло-фиолетовой ниткой. Длинные светло русые волосы мягкими волнами опускались на плечи, по краям серых глаза виднелись морщинки. Но самым удивительным была не его внешность или одежда. А ощутимая, почти на физическом уровне, аура спокойствия и благодушия.

Джунирина растерянно остановилась, застигнутая врасплох присутствием незнакомца. Да не простого, а пришедшего из внешнего мира. И ощущение света и спокойствия, исходившего от него, делало этого загадочного гостя ещё более чуждым в их маленьком мирке.

– Джунирина, – послышался чуть строгий голос баронессы. – Поприветствуй гостя как полагается.

Джун очнулась от охватившего её оцепенения и неловко сделала реверанс. Гость ободряюще ей улыбнулся.

– Подойди ближе, – малышка послушно подошла к матушке и, дождавшись, когда нянечка посадит её на диван, чинно сложила ручки не коленях. Как и положено приличной

дворянке. – Это господин Теренс, – матушка открытой ладонью указала на стоящего мужчину. – Он целитель из храма, пришел тебя проведать.

Джун почувствовала, как внутри все закаменело.

«Ц-ц-целитель?! Тот, кто лечит? Я чем-то больна?»

Мужчина сделал шаг вперед, но Джунирина резко вжалась в спинку дивана, а потом и вовсе вцепилась в руку матушки и прижалась к ней все телом.

– Джунирина! – больше опешив от такого поведения, чем действительно разозлившись, баронесса попыталась отцепить от себя девочку. Но она прицепилась к матери, будто клещ, во все глаза глядя на опешившего мужчину. – Прекрати сейчас же. Ты ведешь себя не прилично, – попыталась воззвать к стыду баронесса, но малышка никак не отреагировала. – Что случилось? – уже чуть мягче спросила баронесса, положив руку на спину ребенка. Только тогда Джунирина приподняла голову и посмотрела на матушку.

– Я умру?

На мгновение женщина потеряла дар речи. Она ошарашенно смотрела на свою дочь, не понимая, откуда в ее голове мог возникнуть такой вопрос. Но Джунирина продолжала испуганно смотреть на нее, не давая даже возникнуть мысли, будто бы страх возник на пустом месте. Вот только откуда трехлетнему ребенку знать о смерти? Женщина бросила суровый взгляд на нянек, но те выглядели не менее ошеломленно.

Наконец, справившись со ступором, баронесса успокаивающе погладила маленькую спинку.

– Не говори глупости, – стараясь, чтобы ее тон звучал уверенно и чуть пренебрежительно, сказала матушка.

– Госпожа, – тут подал голос мужчина. Он осторожно опустился на колено, чтобы оказаться на одном уровне с Джунириной. – Вам не стоит так бояться. Храм всегда помнит о своих подопечных и таким образом проявляет заботу о них.

Все ещё не отпуская, но уже не так крепко держась за мать, Джунирина исподлобья смотрела на господина Теренса. Но тот продолжал мягко улыбаться, и постепенно, с некоторой неохотой, девочка отпустила женщина и села в прежнее положение. Мужчина улыбнулся ещё шире.

– Позволите? – он протянул руку. Джун нервно оглянулась на матушку, и та вновь успокаивающе провела рукой по спине. Малышка протянула ручонку и положила на большую ладонь. Эти руки отличались от рук отца. Эти были тёплыми и гладкими, тогда как руки барона отличались грубостью и толщиной.

Целитель осторожно сжал маленькую ручку, и вокруг них появилось мягкое золотое сияние. Забыв о страхе, Джунирина во все глаза уставилась на свет.

– Махия?

Мужчина покачал головой.

– Это благословления Богини, – чуть наставительно, но все также мягко сказала господин Теренс, – Колдуют лишь маги и еретики.

Джунирина склонила голову, не совсем понимая в чем разница. Тем временем свет понемногу сошёл на нет, и вскоре мужская рука отпустила детскую.

– Все в порядке, – серые глаза переместились к баронессе. – Никаких отклонений нет. Ваша дочь полностью здорова и никакой посторонней магии на ней нет, – вопреки оптимистичному осмотру, баронесса нахмурилась.

– Раз так, почему она до сих пор не может нормально говорить?

– Такое случается, – мужчина поднялся и вернулся на свое место. – Когда ребенок растет в среде, где говорят на разных языках, ему сложно поначалу уловить разницу и он переносит особенность одной речи на другую.

Женщина продолжала обеспокоенно хмуриться, а Джун, полностью утратила интерес к разговору, погрузившись в себя.

«Здорова… Какое счастье! – совсем забыв о манерах, девочка осела на диване. – Я бы не пережила, если бы и тут была бы прикована к кровати…»

– К тому же, – взор серых глаз обратился на сгорбившуюся девочку. – Насколько я могу судить, здоровья и энергии вашей девочки хватит на двоих. Так что проблема явно не в развитии или каких-либо других дефектах.

Баронесса тоже обратила взгляд на дочь и, заметив, как неправильно она сидит, легонько шлепнула её. Джунирина тут же выпрямилась, замерев в положенной дворянину позе.

– Это еще одна причина, по которой я хотела с вами поговорить, – вздохнула женщина так, словно устала бороться с непоседливостью своего ребенка. – В ней столько этой самой энергии, что взрослым нет покоя.

«Она что, – Джун скосила глаза на матушку. – в курсе моих пряток с нянечками?». Мужчина усмехнулся.

– Что же, по этому случаю могу дать вам несколько советов. Первое, поубавьте количество нянек, – он указал на сгрудившихся у входа девушек. – Пускай лучше будут дежурить по очереди, но пара нянек будет более внимательно следить за одним ребенком, чем целая толпа.

«Ах ты! – серые глазёнки протестующе сверкнули. – Знаток детей, блин!». Заметив недовольный взгляд малышки, целитель весело приподнял брови и покачал головой.

– Второе… Займите её чем-нибудь полезным. Не учебой. Наймите ей учителя по танцам. Или пусть займется верховой ездой. Думаю, в этом возрасте уже можно потихоньку начинать приобщать её к основным развлечениям высшего света.

Матушка внимательно слушала, и кивала на слова храмовника. Тогда как у её дочери росло иное мнение.

«Дядь, ты это сейчас серьезно? Нет, я еще понимаю, танцы, но верховая езда?! Не болезнью, так лошадьми решили меня угрохать?.. Спасибо, блин, удружил!»

– А что делать с ночными кошмарами?

– Кошмарами? – впервые за все время на лбу целителя появились обеспокоенные морщинки. – Что вы имеете в виду?

– Джунирина часто просыпается по ночам от плохих снов. Бывало даже, что она кричала какие-то слова или падала с кровати. Но она сама не помнит, что ей снится.

При этих словах, девочка чуть опустила голову. Не то, чтобы она не помнила, содержание снов… Просто они были слишком запутанными и малопонятными. Словно она смотрела какой-то приключенческий фильм: постоянные битвы с неизвестными животными, бесконечный путь в никуда, встречи с какими-то людьми. И главным персонажем выступал тот незнакомый мужчина. Но Джунирина никогда не удавалось рассмотреть его лицо, так что узнавала она его лишь по волосам, имевшим цвет расплавленного золота.

Мужчина перевел взгляд на притихшую девочку.

– И как часто ей снятся кошмары?

– Точно сказать не могу, но сон у неё беспокойный. По словам нянек, она может проворочаться всю ночь, так и не проснувшись.

– Она не выглядит уставшей… Как у неё с аппетитом?

– Она не привередничает, и ест все, что подают за столом.

– А встречалась ли она с кем-то вне дома?

– Нет, – баронесса покачала головой. – Джунирина еще ни разу не покидала поместье, а посторонних мы не пускаем в детское крыло.

Мужчина ненадолго задумался, мерно постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

– …Могу ли я осмотреть её комнату?

– Конечно, – баронесса поднялась. – Я провожу вас. Джунирина, посиди пока тут.

– Хорошо, маменька.

Господин Теренс вежливо поклонился малышке и направился следом за баронессой. Как только дверь за ними закрылась, Джунирина чуть расслабилась.

«Как же они меня напугали… И только потому, что я не могу выговорить эту противную букву… – из груди вырвался тяжелый вздох, словно это могла помочь избавиться от остатков пережитого ужаса. – Но то, что он сделал… Что значит благословение Богини? Разве это не обычная магия?? Или у служителей храма какая-то иная сила?.. Храм… – на какое-то мгновение, девочка задумалась, не понимая, чем привлекло её это слово. Перекатывая его в голове, она рассеянно скользнула по стене, картинам, затем глаза обратись на неподвижно висевшую люстру. – Храм… храм… Погодите, он храмовник?! – тело само подскочило и приземлилось на пол гостиной. Джунирина замерла на месте, нервно сжав кулачки у груди. – А что, если он встретит Тейна!»

– Госпожа? – позвала одна из нянечек, встревоженная резким прыжком подопечной. – Что-то случилось?

«Спокойно… И чего я так испугалась… Он же просто пошел смотреть мою комнату, и ничего более,» пытаясь успокоится, девочки потерла друг о друга вспотевшие ладони. Но внутреннее беспокойство, вызванное внезапным осознанием, не проходило. Наоборот, оно усиливалось и требовало немедленных действий, игнорируя всякий здравый смысл.

– Госпожа…

– Я… Я хочу в туалет! – выпалила Джун первое, что пришло в голову. «При такой толпе мне не ускользнуть, но, если я останусь одна, то может мне удастся вылезти через окно?»

– *Хорошо*, – ошарашенно сказала нянечка. – *Я провожу вас*, – Джунирина кивнула и быстро выбежала из комнаты. – *Госпожа, подождите!*– малышка замедлилась, едва сдерживаясь, чтобы вновь не побежать вперед.

Оказавшись в небольшой уборной, где туалетом служил простой горшок, Джунирина тут же начала прогонять девушку.

– Госпожа, Вы испачкаете платье.

– Все нормально! Я уже не раз писала сама, так что всё будет хорошо!

Решив не спорить, нянечка послушно вышла. Как только дверь закрылась, Джун тут же перевернула горшок и поставила его у приоткрытого окна. Дотянувшись до подоконника, она кое-как взобралась на него и выглянула наружу. Сердце тут же ухнуло вниз.

«Слишком высоко, – маленькие ручонки крепко вцепились в раму, чтобы тело случайно не подумало упасть. – Я же себе ноги сломаю!».

Малышка отчаянно оглянулась назад. Мимо няньки она не пройдет, но и прыгать вниз казалось сумасшествием. К тому же, если бы удастся избежать травм, то как потом взобраться обратно?

«А может всё будет хорошо? Что если Теренс не встретит Тейна?» – но представив себе, как мальчик может отреагировать на внезапное появление храмовника, или еще того хуже, тот каким-то образом почувствует в нем темную магию… Встряхнув головой, так сильно, что каштановые пряди ударили по лицу, Джун решительно перебросила ногу через подоконник.

И в этот самый момент из-за деревьев показался человек. Замерев в неестественном положении, девочка во все глаза уставилась на возникшего свидетеля. Но приглядевшись, она с радостью узнала Тейна. Тот тащил какой-то тяжелый ящик в глубь сада, периодически подтягивая его выше, чтобы не бил по ногам.

– Те… – малышка уже хотела крикнуть, но быстро зажала себе рот. За дверью все еще стояла нянька. И уж та точно доложит матушке о том, что её дочь общается с прислугой.

«А-а-а-а, ну почему все так сложно?!» завертевшись на подоконнике, в поисках хоть чего-нибудь приметного, Джун едва опять не выпала из окна. Ничего не найдя, она встала в полный рост на подоконник, ухватилась рукой за раму, и, высунувшись, начала отчаянно махать рукой.

«Ну же, посмотри сюда! Знаю, что уже в печенках у тебя сижу, но сейчас чрезвычайная ситуация!! Господи, да посмотр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.